

or > Space factor > Space factor > S

Игорь МОРОЗ

A futuristic, golden and black robot stands in the foreground, looking out from a space station. The background shows a view of Earth from space, with a bright blue laser beam cutting through the atmosphere and hitting a target on the ground, causing a large explosion. Another smaller explosion is visible further away. The scene is set in a dark, futuristic environment with blue lighting.

ШЕПОТ ЗВЕЗДА

Победить в схватке и остановить легионы!

Два века пьянящей экспансии расплескало человечество на просторах Вселенной причудливыми мирами. Богатые метрополии, бесчисленные колонии и дикий космос, наводненный теми, кто отказывался признавать власть корпораций. Все они считали себя человечеством, вступившим в свободную эпоху. Свободную от дремучих религий, косных законов и заплесневелых догм морали.

История о молодом воине, рожденном в стенах неприступной цитадели Ордена – планете Марс. Красная планета стала родиной и последним оплотом странствующих судей, без жалости выжигающих «опухоли» на древе людского рода. Тех, кто был наделен правом удерживать людей в рамках трех постулатов процветания человечества.

Но неожиданный контракт молодого Немезиса обернулся испытаниями, в которых мало помогли боевые имплан-таты и скрижали Ордена, оказались бесполезны навыки и сила воина. Для выполнения воли Ушедшего, основателя Ордена, воину потребуется обрести утраченное. Только оно поможет ему выстоять в противостоянии с пробудившимся древним существом. Победить в схватке и остановить легионы, смявшие некогда непобедимые флоты и поработившие большую часть человеческих миров.

Игорь Мороз

Шепот звезд

© Игорь Мороз, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Под унылым светом фонарей углы коридоров блестели каплями конденсата. Пересекаясь полутемными сводами, туннели бесконечного лабиринта дышали таинственными звуками и тихой капелью. Вонючий запах сырости оседал на стенах блеском и тягучими каплями, что, отрываясь в недолгий полет, оглашали туннели всплеском луж.

В мрачную мелодию затхлого подземелья вмешались едва слышные шлепки. Из коридора выскочила полупрозрачная тень. Остановившись под фонарем, размытая фигура проступила контурами. Настороженно вслушиваясь в звуки далекой погони, сгусток воздуха принял четкие контуры человеческого тела. Прижавшись к стенке, беглец укутался разводами разрядов, и на темной фигуре замерцали энерголинии легкого пехотного комплекса, известного в узких кругах как «хамелеон».

На внешней поверхности брони ожили бликами дополнительные модули «липучки». Чувствительный к воздействию электромагнитных волн тонкий сплав металла мгновенно выстроил атомарную структуру покрытия нужной формы. Обрастая миллионами щупалец, человек прилип к стене и, буквально вращаясь в гранит туннеля, пополз на потолок, словно ящерица. Перевернувшись на потолке на спину, фигура застыла в напряженном ожидании.

Плавно изогнувшись, беглец коснулся головы. Беззвучное свечение – и маска распалась на десятки лепестков, втянувшись в обруч воротника. В темноте забелела лысая голова. Сильно вытянутый назад череп с блеском металлических имплантатов придавал ему сходство с изображениями древнеегипетских фараонов, но все портили глаза. Вместо обычных белков, весь глаз был заполнен краснотой, в которой едва угадывалась граница роговицы. Неестественная белизна, необычная форма головы и контрастно блестящая в темноте краснота глаз придавали замершему на потолке существу сходство с демоном из мифической преисподней. Но гримаса боли и тихие ругательства из отборной портовой брани характерны только для знающих людей.

Настороженно прислушиваясь к звукам из туннелей, беглец слизнул каплю пота. Болезненно поморщившись, еще раз обвел языком разбитые губы. Следы недавней схватки оставили на лице ссадины и синяки. Легкая броня могла защитить от энергетических импульсов, но уберечь от физического воздействия уже не могла. Незапланированная встреча с патрулем обернулась досадным столкновением, ставящим под угрозу все задание. Еще не пройдено и половины пути, а тело горело ушибами и ссадинами.

Скривившись от воспоминаний о нелепой стычке, беглец закрыл глаза, задышал ровнее. Задание по скрытному проникновению к реактору поместья можно считать проваленным. Удар по блоку маскировки оказался критическим. Под ребрами зудело от перегрева, и маскировочный полог искривления больше трех минут не держался.

Оставалось только начинать незапланированный «просвет». Открыв глаза, беглец покосился на предплечье. Спаренные стволы излучателей краснели перегретыми раструбами и ощутимо обжигали руку сквозь толщину брони. Подчиняясь мысленной команде, над тупоносими стволами проступило табло с последними десятками зарядов. Стараясь не сорваться с потолка, воин принялся растерянно ощупывать весь пояс.

– Шептун, я закрепил все обоймы... – без эмоций прошептал беглец. Отдавая мысленное усилие, попытался освободиться от зажимов приклада, живыми щупальцами обхватившего руку по самый локоть. – Фиксирую возражение!

«Отклонений от исходных данных не обнаружено. Возражение отклонено. Цели миссии прежние», – возник в сознании безликий ответ.

подавив эмоции, беглец саданул почти бесполезным оружием о гранитный потолок и тут же настороженно замер. Из провала левого туннеля послышался тихий шелест металлических лапок. Коснувшись воротника, человек моментально укрылся маскировкой, и костюм слился с потолком в единое целое.

На перекресток выскочила уродливая конструкция из функциональных модулей и многосуставных манипуляторов. Остановившись на ярко освещенном пятачке пересекающихся коридоров, «ищейка» неподвижно застыла. Приплюснутый головной модуль закрутился в непрерывном сканировании. Из головы выдвинулись десятки чутких сенсоров. словно живое насекомое, ищейка заметалась в поисках направления наиболее полной концентрации запаха беглеца. Не определив направления, уродливая конструкция издала пронзительный вой. И спустя мгновение туннели зашелестели шорохом спешащих сородичей.

С лёгким хлопком отвалившись от потолка, размытая тень упала вниз. Блеснувшие на локтях лезвия вошли между стыками черной чешуи.

Как только хищный блеск лезвия с треском проломил корпус, «ищейка» взорвалась движениями. Пытаясь стряхнуть смертельную угрозу, проникающую к силовым узлам, киборг попытался кувырнуться, но жала уже пробили гибкий слой внутренней брони и перерубили управляющие цепи.

Дернувшись в агонии, центнер металла и квазиживой органики заскреб по граниту стальными лапами. Оставляя глубокие шрамы белесой крошки, механизм безвольно завалился набок и, оглашая коридоры эхом скрежета, задержался в конвульсиях, извергая струи технической жидкости.

С головой искупавшись в вязкой жидкости, стекавшей с тела зелеными кляксами, беглец поднялся на ноги и бросился вглубь туннеля.

Спустя десять минут стремительного бега, оставляя далеко за спиной звуки далекой погони, беглец выскочил из гранитного лабиринта на просторную площадку. Небольшая пещера имела всего лишь один выход, путь к которому перекрывал алеющий на полу узор силовых линий. Пропускная пентаграмма светилась яркими лучами и плотным узором перегораживала доступ к створкам технического входа в поместье.

Склонившись над орнаментом, беглец опасливо уклонялся от затрепетавшего рядом луча сканера.

Осторожно разглядывая узор, лазутчик тяжело вздохнул. Судя по интенсивности и реакции, под простым сканером скрывается система охраны, и если в узор наступит чужак – лучи мигом превратятся в плазменные резаки.

Оценив высоту потолка и яркость свечения, едва дотягивающую до полутора метров, диверсант прижался к стене у входа. Реагируя на команды единой системы управления броней, сотни щупалец «липучки» пробились наружу едва заметными волокнами. Взобравшись по отвесной стене и потолку, словно муха, диверсант пополз к шлюзу. Зависнув верх ногами возле створок, человек достал из поясного контейнера кровоточащий обрубок кисти. Впихнув в него шип электронного жучка, замигавшего индикатором активной работы, расчетливым движением забросил обрубок в начало пентаграммы.

Раздавшийся шлепок породил волну активности узора. Лучи забегали с нетерпимой яркостью, но, получив генетическое сравнение биокода и ложные данные о массе, внешнем

виде человека, «ступившего» на пентаграмму, сканеры выдали ровный зеленый свет. С мягким гудением створки поползли в стороны.

Как только в щель стало возможным просунуть руку, диверсант забросил вовнутрь пригоршню мутных шариков. Раскатившиеся по тамбуру горошины мобильных сенсоров раскрылись ножками, и по полу и стенам разбежалась стая паучков.

Дождавшись полного отчета сканеров и раскрытия створок, беглец сгруппировался и, раскачавшись, одним движением влетел в тамбур и, кувыркнувшись глубже, застыл посреди коридора с широко разведенными и гудевшими активацией излучателями.

Судя по зелени, замысловато устроившей заросли под потолком, и отделке мраморных стен, это не технический уровень, как предполагалось вначале, а как минимум близкие к покоям уровни услуги.

Бесшумный счетчик отсчета до конца операции напомнил о себе противным зудом. Диверсант укрылся мерцанием и бесшумной тенью устремился к ближайшему повороту.

Но выскочив за угол, чужак столкнулся с охранником. Беспечно закинув тяжелый излучатель на плечо, вместо глухой маски стандартной полицейской брони, на лазутчика уставились выпученные от неожиданности глаза.

Не прерывая движения, лазутчик вогнал в лицо охранника выросшее из кулака лезвие. Подхватив обессиленно обвалившееся тело, нарушитель замер над поверженным противником. Бережно удерживая бьющееся в конвульсиях тело, он шустро пробежал по карманам и вывернул содержимое поясных контейнеров. Не найдя нужного, чужак вогнал черное яйцо в месиво плоти, заменившее лицо охранника. С чавканьем пропав в страшной ране, жучок завибрировал и мелким дрожанием погрузился вглубь вскрытого черепа. Спустя несколько мгновений вынырнул из кровавого месива вместе с рапортом о вскрытии информационных накопителей, подключенных к сознанию умирающей жертвы.

Привычным движением отрезав кисть, чужак приложил жучок к готовой «кукле». Положив обрубок в герметичный пакет, к еще трем «образам» охранников, он уже собрался уходить, как в тишине коридора раздался тонкий писк вызова. Оглядываясь в поиске источника, чужак уставился на гладкую поверхность черного шлема охранника, уже полностью покрывшегося разводами ставшей сворачиваться крови.

На внутренней поверхности забрала горел красный индикатор вызова с центрального поста охраны. Едва сдерживая желание выругаться и возмутиться от невозможно оперативной реакции службы безопасности, размытый контур сорвался в стремительном забеге.

Времени на маскировку уже не оставалось. Обнаруженный лазутчик это мертвый лазутчик. А это автоматический провал миссии «просвета». В течение получаса поместье превратится в разворошённый муравейник, цель миссии окружит себя тройным кольцом охраны, вызовет подкрепление или вообще покинет подземный комплекс, и тогда вообще никаких шансов. Единственное, остался призрачный шанс затеряться в лабиринте, забиться в щель и впасть в спячку. А как шумиха поутихнет, спустя несколько дней повторить проникновение и начать «просвет» заново. Да вот только гарантии на то, что цель останется в поместье, не было никакой.

Значит, у него выбора нет. Цель «просвета» должна быть ликвидирована любой ценой! Орден всегда добывается своего. Какую бы цену ни пришлось за это уплатить...

Без разбора толкая боковые двери, лазутчик пытался убраться с главного коридора, который вскоре наполнится поднятой по тревоге охраной.

Есть!

Дверь с мягким шипением прогнулась и ушла в сторону. Типичная каморка для обеспечивающего персонала – стол, стул и лежак с дергающимся в припадке телом. С готовностью действовать чужак ворвался в комнату. Мгновенно оценивая возможную угрозу, чужак навис над лежаком с занесенными для удара лезвиями.

На мгновение замерев, диверсант остановился над телом человека. Хозяйкой помещения оказалась голая девушка с натянутым на голову обручем полного виртпогружения. Выгибаясь дугой и исходя криками сладострастия, девушка испытывала яркие эмоции. На дешевом пластике пола валялся обшарпанный терминал. На встроенной проекции крутилась известная заставка запрещенной «продозы», программного продукта, транслировавшего в мозг сильнейшие импульсы сексуального возбуждения. Подсевшие жертвы превращались в тени людей, мечтавших лишь об очередной порции виртуального счастья, напрочь игнорировавших живые радости жизни. И самое печальное – жить таким жертвам оставалось считанные дни. Как говорилось в служебных докладах, жертвы «продоз» за несколько месяцев превращались в высохшие мумии и умирали с безумной улыбкой на лице.

Оставив девушку в мире электронных грез, чужак медленно осмотрелся. Заметив под потолком люк воздушного колодца, он бросился к стене. И прильнув к стене, заскочил на стену и почти подобрался к решетке воздуховода, как сзади послышался легкоузнаваемый гул.

Резко повернув голову, диверсант встретился с провалами стволов тяжелого излучателя и прищуром васильковых глаз, сощуренных совсем не в сексуальном желании.

Стремительный рывок в сторону, лишь бы уйти с линии прицеливания, был прерван спаренным залпом.

Яркая вспышка перехватила лазутчика в полете и размазала по стене прихлопнутым насекомым.

Наполняя помещение кислым запахом тлеющего композита, лазутчик попытался подняться на ноги, но страшная рана разорванной брюшины, с ворохом спеченных внутренностей и оплавленных имплантатов, не дала сделать и шага.

Обнаженная девушка медленно сдвинулась с места. Не выпуская массивный излучатель, своими грозными обводами казавшийся дикостью в руках красоты, резким кивком стряхнула обруч виртдоступа.

Плавным шагом оказавшись над поверженным противником, отработанным движением охотница на охотников приставила стволы к виску жертвы. Хищный оскал победительницы и легкий смешок совпали с контрольным выстрелом.

«Шептун, это недостоверно!»

«Воин, да как язык поворачивается такие обвинения произносить! Цель моих симуляций это моделирование максимальной реалистичности!»

Ехидный голос прозвучал в сознании остужающим потоком, смывающим остатки болевых ощущений от разрывающего на части черепа.

«А ты в очередной раз нарушил основное правило! На “просвете” за спиной живых не оставляют!»

«Пустые отговорки, – мысленно возразил воин, – ты вновь игнорируешь замечание и пытаешься возложить вину на меня за все мыслимые и немыслимые огрехи».

«Вот еще. Все твои замечания это нытье неудачника!»

«О, Скрижали. Ну за что мне такое наказание...»

«Я не наказание, а твоя избранность!»

«Достаточно, у меня вновь эмоциональный дисбаланс начинается. По прибытии в Цитадель я подам отчет о предвзятом отношении...»

«Ой напугал, боюсь, боюсь... Подумаешь, помучают меня логическими построениями четвертого порядка, а вот тебя будет намного хуже. Загонят в лабиринт, и как минимум на три круга. А все из-за чего, чугунная задница?»

«А из-за того, что кто-то рассеянная растеряша!»

«Возражаю! Первое. Обоймы были закреплены, и они никак не могли выпасть. С полными излучателями уровень был бы пройден без задержек! Второе, это девушка! Ее присутствие в комнате для прислуги неестественно. Тем более проклятая “охотница”! Откуда в этой забытой планете, да в комнате обслуги, оказаться экстра-бойцу, да еще под симуляцией состояние “продозы”. И третье. Откуда у нее штурмовой комплекс, он идет только в комплексе с тяжелой броней, “У-БОЙ-300”?»

«Обойма выпала из-за клапана, который ты не проверил, – ехидный голос вторил сознанию, создавая впечатление стоявшего за спиной человека, – а девушка... А может, она специально тебя ждала! Это подсадная утка, ты сколько возился в лабиринте?! Вот СБ и сделали ловушку...»

Продолжая перечислять ошибки в симуляции одиночного задания, «шептун» не пропускал ни одного промаха. Подмечая любую оплошность, раздувал их до катастрофических масштабов, и в следующий раз грозился построить уровень исключительно на подобных ловушках.

Воин промолчал. Переспорить этого умника никогда не удавалось. Этот изворотливый разум всегда находил лазейки, всегда изворачивался и никогда не признавал себя виноватым. Да и спорить было не о чем. Могло быть или не могло быть, он должен быть внимательнее к мелочам. И меньше пытаться размышлять, а больше действовать!

И учитель строго выговаривал за подобные промахи. Считая его мягким для «немезиса», наставник нет-нет да намекал на ходатайство о новом выборе предназначения. Но он не соглашался. И всегда твердил о своей решимости служить Ордену воплощением воина.

Качая головой, старый воин, способный лишь учить, проводил очередной разбор допущенных ошибок, загонял молодого парня в реальность жестких «просветов».

Бесконечные серии смертей, то в роли убийцы, то в роли жертвы, должны были лишить

ученика любых остатков «пустых эмоций и лишних мыслей». Но не в его случае. Почему-то всегда он находил повод, чтобы избежать случайных жертв «просвета». Поэтому, разбирая его промахи, учитель хмурился и, только оправдывая все молодостью, вновь и вновь отправлял его в симуляцию «тысяча и одна смерть»...

Сбросив состояние ледяного равнодушия, всегда охватывающее после воспоминаний симуляции, воин открыл глаза. И сразу же заморгал от холодка «киселя».

«Шептун, опять температуру упустил?»

«Не капризничай. Все в порядке. Или ты обиделся за учебку? Да ладно тебе, не к лицу несущему волю вести себя как маленький ребенок...» – прозвучала в сознании мысль, электронная составляющая объединенных разумов. И если его часть всегда старалась быть логичной и опиралась на рассуждения и требования Скрижалей Памяти, то напарник был верхом нелогичности, эмоциональности и какой-то извращенной болезни к переворачиванию всего с ног на голову. Вот и сейчас, вместо того чтобы просто проверить показания сенсоров и пробежаться по алгоритмам своей деятельности, стал искать вторые смыслы там, где их не было.

«...так что расслабься. Внешняя среда в пределах нормы. И да, мы прибыли в расчетную зону, “лоно” сливать, или еще плещемся?»

Не дожидаясь подтверждения команды, вокруг тела забурлила тягучая жидкость.

Сквозь сонмища пузырей проступили границы прозрачного кокона, а за ним тесные черты единственного «просторного» помещения его корабля.

Смывая остатки «живой» жидкости, обеспечивающей легкость переноса перегрузок и переработкой отходов жизнедеятельности тела пилота, тело обдали прохладного струей дезинфектора. Подняв руку, пилот с любопытством осмотрел руку со стекающими каплями физраствора. Мутные капли белого киселя почти не отличались от кожи, на которой зияли черные провалы разъемов.

Все еще не привыкнув к последней системе имплантатов, воин сконцентрировался на внутренних ощущениях. Ответная волна отклика пришла с опозданием.

Тусклый блеск разъемов точно вымеренными каплями застывшего металла тянулся до локтя. Разъедая кожу стальными воронками для прямого подключения ручного оружия «немезисов», имплантат еще был чужим.

Последний контур вживили перед вылетом в самостоятельный рейд, и он еще ныл зудом, запоздало реагировал на тестовые команды и дергано вливался в сплетенное сознание. Вот и сейчас – по параллельной нервной системе побежали потоки импульсов подготовки к слиянию с бортовыми системами, а рука все еще оставалась немой.

Дождавшись, пока затихнет последний всплеск раствора, пилот коснулся колпака. Прозрачная стена кокона втянулась в пазы, и тело обдало холодом рубки управления, с царившей в ней минимально допустимой температурой, переносимой модифицированным организмом. Прямо под рукой открылся проем, и выступил баллон со спреем. Обдав себя облаком аэрозоля, человек дождался, когда стекающий гель застынет на теле тонким слоем и превратится в первый слой «живого белья». Оттягивая следующий этап, воин выдохнул облачко пара. Ему нравилось ощущать кожей малейшее колебание потока воздуха, то, чего не хватает в облаченном в броню состоянии, но регламент однозначен. Воин Ордена облачен в броню всегда.

Поверх первого слоя имплантатов надевается легкая прокладка, затем подключение к шейным позвонкам управляющих блоков «хамелеона», и лишь потом на тело опускается

каркас из ажурных сплетений универсального комплекса, со множеством слотов подключений.

Это было одной из самых оберегаемых технологий Марсианской Цитадели. Она являлась средоточием и коммуникационным «слоем», к которому подключаются блоки управления, оружейные комплексы, модули защиты или какие-то дополнительные системы, необходимые для выполнения миссии Ордена. И за сохранностью своих тайн Марс следил очень серьезно.

Только замрет сердце воина, вся электронная начинка превратится в высокотемпературный шлак, и наковырять в нем можно только бесформенные куски сплавленного металла.

«Выведи карту пространства, – сформулировал мысленный приказ воин. И тут же уточнил у соседа по сознанию: – В пищевых резервуарах что-нибудь осталось?»

«Со жратвой туго, – с секундной заминкой возник ответ Шептуна, – последний раз приземлялись месяц назад. Выделенных денег хватило на заправку, пополнили расходники для воспроизводства боекомплекта и остаток ушел на низкокалорийную биомассу».

«Давай, – обреченно согласился воин, устраиваясь в пилотном кресле. Поерзав до глухих щелчков вставших в пазы шунтов “хамелеона”, дождался волны мелких судорог от оживших имплантатов и скомандовал: – Готовность ноль, первая ступень слияния...»

Каждый раз, проходя слияние с электронными системами, воин удивлялся и пытался найти ответ на вопрос о смысле помещения двух разумов в одно тело. Ведь как ни анализируй, как ни проводи обучение и тесты на психологическую совместимость, но он не понимал логику чужого разума. А самое странное: он не понимал, откуда в искусственном стустке цифрового кода берутся эмоции, логические построения или образы, которые противоречат изученному в Скрижалях, несущих в себе вековые данные из истории Ордена. Да и сам «шептун» тоже не мог ответить на вопросы о своем происхождении. Говорил, что впервые осознал себя лишь с первыми импульсами поступившего в электронные цепи питания. Хотя иногда нет-нет да обновляется от Старших. Но на все попытки развить эту тему отправляет в дальнейшее путешествие в... службу «мозгокрутов». А встречаться лишний раз с братьями из «очистки» не хотелось ни разу.

Уж слишком много становится в памяти провалов. И почему-то всегда на первом месте самые яркие и самые первые.

В тот день, ничем не примечательный из ежедневной муштры, строй мальчиков-послушников прибыл в медицинский блок. И перед замершим построением громовой раскат сержанта-ветерана известил, что с сегодняшнего дня они переходят на новый этап обучения. Без того почтительно молчавшие мальчишки настороженно замерли. Все уже знали свое будущее по проникновенным разговорам с Учителями, но было тревожно и в то же время радостно. Сейчас они сделают первый шаг к смыслу жизни Воина Ордена.

За спиной здоровенной горы брони, с начищенными до блеска посеченными осколками имплантатов, блеснул лысиной невысокий человек. Выйдя на середину строя, щуплый брат с морщинами и татуировками четвертого ранга и выступающими из висков чувствительными сенсорами встроенного вирткомплекса, говорил едва слышным голосом. А судя по блуждающему взгляду, тяжелому запаху и множеству умных и непонятных слов, пообтертые вторым годом послушничества мальчишки определили в нем «мясника». Брата по Ордену, выбравшему служение в медицинской сфере. Того, кто работал со слабой биологической оболочкой и отвечал за здоровье тела.

И сегодня как раз ему выпала честь укрепить тела послушников первой волной изменений. Ровный голос и обволакивающая умиротворенность усыпили разум, и уже остальное помнилось как отстранённая картинка.

Вот их стали уводить из строя серые тени ассистентов. А они стояли и терпеливо ждали своей очереди под звучащий отовсюду торжественный Марш Воли.

Когда под руки ввели в небольшую комнатку с ярким освещением, ему стало не комфортно. Под действием неизвестности и смены обстановки оцепенение сменилось тревожностью.

Он покосился в сторону. Десяток причудливых манипуляторов в хищном ожидании замерли над железным столом с металлическими захватами.

Тихо гудели стены с выведенными проекциями медицинских систем. И как только он лег на хромированный хирургический стол, под ослепительные лучи сканеров, начавших обшаривать тело утробным урчанием, над ним склонились безликие тени братьев с масками в виде проекции из множества быстро меняющихся картинок. Острый укол в плечо, и наступила темнота, с которой начался отсчет тридцати суток. Семьсот двадцати часов боли. Сорока трех тысяч двухсот минут полного отчаяния.

Его разрезали и сшивали. Редко под общим наркозом. Чаще под местным. Но не более нижнего болевого порога нервной системы. Чуткой электронике важен отклик бодрствующего мозга. А то, что тело корчилось в припадках, это было вторично. Воин Ордена должен познать боль. И он познавал.

Познавал вместе с разобранным и собранным заново позвоночником. Познавал с вживленными первыми имплантатами, усиливающими шею, для того чтобы череп не мотало под увеличившимся весом.

Познавал под хирургическими манипуляторами в многоэтапных операциях, вживлявших в нервную систему последние контуры связи «шептуна».

Познавал в эпилептических припадках от сеансов приладки искусственного разума и сознания человека, от бесконечных тестов на устойчивость и калибровку реакций организма.

Было всё.

И разряды, выгибающие тело дугой, и отторжения неподходящих сплавов, и припадки эпилепсии.

Но спустя полгода обязательных для всех братьев Ордена процедур сплетение сознаний человека и искусственного разума проекта «Немезис» срослось в единое целое и стало взаимодействовать, как положено...

Аккуратно придерживая маску с эластичными шлангами, воин проглотил скользкую кишку подачи биораствора напрямую в желудок. Усмехнувшись словам Шептуна о том, что они могут есть всё, главное правильно выбрать рецепт приготовления, он щелчком вогнал в предплечья разъемы от медицинского реаниматора.

Проверив крепления маски, пилот откинул голову на подушечку «трона», мягкими лапками припавшего к черепу. И сразу же стены потеряли четкость, и вокруг проступила бездна космоса.

«Шептун, четкость! – потребовал воин. – Распределяем сектора. На тебе сенсоры обнаружения и управления внутренними функциями. Управление полетом и вооружение беру на себя...»

Шептун обиженно отозвался раздражением, и перед взором замелькали сухие строчки

рапортов вспомогательных систем. Затылок потянуло приятной тяжестью. Через устройства сопряжения в сознание потекли терабайты данных, где их услужливо принимала и обрабатывала вторая составляющая их тела – разум Шептуна.

Заклученный в никелированном утолщении на затылке сосед по телу делал его копией изображения с фресок о египетских фараонах. Но внешний вид был последним, о чем переживал воин, ведь главное это приобретённое функциональное преимущество. Вместителище искусственного разума позволяло его модифицированному телу легко находить общий язык с любой электронной системой, превращая напичканное смертоносными имплантатами тело в совершенную машину для убийства.

Космос вспучился пузырем гравитационного возмущения, и среди сияния звезд вспыхнула сверхновая. Спустя мгновение яркость кокона уменьшилась, и сквозь возмущения проступили плавные контуры корабля.

И только гравитационный водоворот успокоился, корабль покинул аномалию и, погасив движение, неподвижно застыл среди звезд. Спустя мгновение корпус покрылся трещинами, тут же налившимися зеленым сиянием оживающих систем, корабль начал трансформацию в боевую форму. Плавность линий сменилась угловатостью броневых сегментов, и на место обтекаемости и стремительности пришла мощь и защита.

Силуэт скрещенных полумесяцев, с хищно устремленными вперед орудиями, теперь нельзя было спутать ни с каким другим кораблем. Технологией трансформации космических кораблей и энергетических каркасов владел только флот Ордена.

Оживая маневровыми вспышками, штурмовик развернулся в сторону планеты. Мигом украсившись мозаикой сегментов энергетического поля, контур корабля расплылся в лиловом мареве.

Переливаясь синевой и кутаясь в белые покрывала, кислородная планета встречала корабль во всей красе. Царство зелени и синевы еще не изъеденной цивилизацией поверхности куталось в облачные кружева, которые нет-нет да укрывались вспышками выходящих на орбиту грузовиков.

– Приветствуем тебя, гость в пространстве Незабудки, – возвестил пафосный женский голос на общедоступной частоте. – Наша планета насчитывает более пятидесяти лет успешной колонизации. За время освоения под чутким руководством корпорации «Ожерелье» планета вошла в единый реестр конгломерата Корпоративных миров и занимает место в первой тысяче динамично развивающихся планет человечества! Наши месторождения славятся высоким коэффициентом чистоты рудной массы и большим содержанием редких металлов...

Прерывая голос гида, ворвался встревоженный голос оператора:

– Неизвестный борт в секторе 120/40/300, вы вторглись в околопланетную сетку грузовых рейсов! Немедленно покиньте шестой транспортный пласт! Ох, ёе...

– Орбитальная станция вызывает Немезиса, – тут же вклинился новый голос с едва сдерживаемыми паническими нотками. – Назовите цель визита! В противном случае активируются оборонные комплексы!

– Официальное заявление Ордена, – вымеренным ровными интонациями голосом отчеканил воин, – планета Незабудка НЕ является целью и НЕ подлежит очищению. По вашим координатам назначена встреча с нанимателем. Повторяю...

Понимая состояние персонала орбитальных станций, сетью ажурных платформ проступивших на фоне планеты, Воин постарался придать голосу как можно более нейтральную окраску. Но запуганные байками о беспощадности «немезисов» диспетчера долго не могли прийти в себя. Устроенный переполох поднял на ноги всю вертикаль управления, и каждый считал долгом лично выйти переговорить с нарушителем спокойствия, и «немезису» пришлось еще раз десять повторить сообщение, пока все не успокоилось. Но стоит отдать должное оперативности оповещения: обошлось без стартов спасательных капсул.

Отправив по указанному адресу закодированный сигнал, воин раскрыл иконку исходящего вызова. Рамка переговорной проекции расширилась и украсилась изображением толстощекого мужчины, что спешно вытирал губы салфеткой и явно был недоволен вызовом в момент чревоугодия. Но увидев вызывающего абонента, обладатель красных щек поперхнулся и радостно затараторил.

– О, это вы! Так быстро. – Хмуро выслушав скороговорку с соседнего терминала, обладатель высокого голоса отключил терминал селектора и одарил «немезиса» радостной улыбкой. – Я Пьер Валандай, секретарь мистера Дюмонта. Извините, но сам основатель корпорации... у него важное совещание, но он меня предупредил о вашем появлении. Вы можете приземлиться на центральной площадке. Оттуда самый короткий путь к резиденции. Когда вас ожидать?

– Если вы успокоите орбиту и отгоните звенья истребителей, то я готов приземлиться хоть сейчас.

– Да, да конечно, – льстиво заулыбался Валандай, напоследок скривился грозным выражением в сторону соседнего терминала и пропал с проекции связи.

Хоть вызов и отключился, но воин перехватывал почти весь информационный трафик и стал свидетелем внутренних разборок. Диспетчера можно было понять. Он выполнял корпоративные инструкции, требующие военной четкости, а сейчас выслушивал выговор ни за что. Поэтому лишь согласно кивал, принимая начальственный рык, и параллельно отдавал команды на отбой боевой тревоги.

А останавливать было что. Чуткие сенсоры вскрыли протоколы защиты, и орбитальные терминалы предстали совсем в другом виде. Среди складских ангаров, пустотных фабрик и гражданских модулей скрывались сотни разгонных шахт и алели десятки активированных оружейных реакторов. А судя по плотности энергетических каналов, переоборудованные заводские платформы могут стать кусками битого стекла в горле любого налётчика. Будь то тройка крейсеров или стандартная пиратская связка «эсминец-два корвета». И такие «сюрпризы» выдавали у корпорации основательный подход в развитии колонии.

Совсем другая картина царила в остальном космосе. Только начавшие индустриализацию планеты, разбросанные на границах освоенного человечеством пространства, были лакомыми кусочками для любителей легкой наживы.

Нападая на молодые колонии, пираты налетали мелкими соединениями и зачастую уходили с полными трюмами ресурсов, техники и пленников. А бывало, наталкиваясь и на качественную оборону, чтобы после жарких боев захлупить орбиту обломками кораблей с окоченевшими трупами.

Все это продолжалось до тех пор, пока в системе не появлялась опорная база Сил Безопасности Федерации Корпораций. Карательные экспедиции тяжелых эсминцев начинали утюжить соседние системы, «успокаивая» тех, кто еще не понял, что пора перебраться на новое место.

Но появлялась эта сила лишь после уплаты вступительного взноса и регулярных выплат, что превышали годовой доход развивающихся планет раза в три. Такие траты были не всем по силам.

Поэтому мелким корпорациям, занимающимся поверхностной колонизацией и выкачкой ресурсов, пока не нагрянули беспокойные и вечно голодные пиратские кланы, приходилось терзаться выбором между вкладыванием в собственную оборону или быструю наживу, экономя на всем...

Получив координаты посадочного коридора, штурмовик послушно рухнул вниз. Раздирая редкие облака разреженной атмосферы хлопками перестраивающихся на плазменную тягу двигателей, корабль ускорился и расцвел огненными сполохами. Оставляя далеко позади списанные орбитальные перехватчики, не рискнувшие напрямь изношенные двигатели в самоубийственном пикировании, черный штурмовик стремительно вонзился в плотную атмосферу.

На фоне дикой сельвы проступили границы сплавленного базальта. Буйная растительность редкими порослями пыталась вернуть, отвоевать хотя бы клочок пространства у стальных балок гравитационных ускорителей, что в ожидании планетарных барж мерно пульсировали силовыми полями, но судя по черным пепелищам, космопорт не сдавался. И упорно держал оборону, лишь расширяя полосу отчуждения.

Не совершая стандартного тормозного маневра, штурмовик пикировал на плато космопорта. И когда корабль превратился в огненный болид, грозивший проткнуть планету насквозь, траектория полета резко изменилась, и, не считаясь с чудовищными перегрузками, объятая огнем черная птица взметнулась свечой и, гася инерцию еще одним витком, величаво замерла на столбах сияющей плазмы.

Эфир гудел встревоженным ульем. Профильтровав воцарившуюся в эфире гневную ругань пилотов, вой сирен и истеричные крики диспетчеров, Немезис с удивлением узнал, что поступил опрометчиво и недальновидно.

Стандартный маневр экстренной посадки, с перегрузкой, но максимально быстрый, вызвал среди жителей и гостей космодрома настоящую панику.

– Борт с допуском ноль один, срочно откройте канал рабочей телеметрии для наземных служб! – прорвался строгий голос. Перейдя на повелительные нотки, не терпящие возражений, загремел предупреждающими нотками: – Вызывает дежурный офицер сектора 08/03 планетарной обороны! Строго соблюдайте инструкции диспетчеров, иначе приземлю «тройной метелью», и до земли долетят, дай бог, лишь остатки маршевых дюз!

Едва не прикусив губы от оплошности, что просмотрел в рельефе планеты такую мощь, воин жадно потянулся разведывательными системами во все стороны. Но высота уже была потеряна, и он едва мог уловить боевые радары под фоном космопорта.

Но сам факт присутствия тяжелой системы противокосмической обороны на захолустной планете лишь заставил крепче задуматься об охраняемых тайнах.

Открывая узкий канал для диспетчеров порта, что пытались на основе выдаваемых данных подкорректировать курс посадки редкой птицы, пилот все сопоставлял странности Незабудки.

Угроза применения «Метели» не пугала. Штурмовик был рассчитан и не такие противостояния, но вот трехуровневая оборона у заштатной колонии явно выбивалась из привычной картины.

Одна лишь стоимость комплекса, порождавшего области разреженной плазмы на низких орбитах, рвущих в клочья эскадру из десятка крейсеров, превышала стоимость самой колонии. И все это на пограничной планете! Что еще за секреты припасены для неожиданных гостей?

Убедившись в соответствии выдаваемых кодов с кодами реакций обычного крейсера, диспетчеры принялись за посадку нестандартного корабля. Скорость падения снизилась до едва слышно фыркающих двигателей. И спустя пять минут корабль качнулся на выскользнувших из корпуса опорах.

Следуя боевым наставлениям, предписывающим при первом посещении неизвестного места полный боевой комплект, воин активировал протокол боевой высадки.

Подчиняясь командам, в глубине корабля ожили механизмы. Пазы кресла разошлись с мягким шипением, и шипы «хамелеона» стремительно обрастали боевыми модулями. Затем загремели контейнеры ручного вооружения, и один за другим на руках защелкнулись фиксаторы излучателей.

Шептун отозвался готовностью к выходу, и пилотское кресло с облаченным в тяжелую броню воином резко ухнуло сквозь разъехавшиеся створки пола. Жесткий удар, и клацнувшие зубы известили о достижении поверхности.

Лязгнув захватами, пилотское кресло выпустило владельца на исходящий маревом гранит и резко ушло вверх, оставив пилота один на один с внешним миром.

Температурные датчики запищали повышенным фоном и зарябили анализом атмосферных особенностей планеты. Световые фильтры убавили яркость зелени и ослепительных лучей светила.

Внутри глухого шлема окружавший мир выглядел обработанной и отредактированной проекцией с сотнями показателей и подсказок. На упрощенной картинке выводились ненужные данные, услужливо вываливались характеристики объектов, а также оценивались вероятности поражения встроенным арсеналом.

Поддавшись порыву эмоций, за который не раз нес наказание, воин отдал «шептуну» команду деактивации забрала.

Массивное яйцо шлема без намека на глазные сенсоры покрылось трещинами, и слой за слоем лепестки броневых накладок втянулись в шейные полости.

Подставив лицо знойному ветру, пилот втянул носом густой воздух. Словно желавший отомстить хищник, планета обрушила на него буйство запахов. Каждый аромат ошеломлял, завлекал оттенками и запоминался навсегда своей яркостью и неповторимостью.

Состояние эйфории нарушило несмелое бляение возникшего рядом техника:

– Э-э-э, уважаемый, а где у этой штуковины технические слоты?

– Метров тридцать под фюзеляжем. Налево, под дюзами приемник твердого топлива, справа приемник полезной массы, готов принять список необходимых металлов и минералов?

Дождавшись утвердительного кивка, Немезис продолжал любоваться синевой неба и яркого солнца, при этом не переставал контролировать техника сонарами.

– Больше никуда не лезь. Орден глупость не оплачивает.

Озадаченно почесав затылок, техник уставился на возникший на терминале список заказываемых материалов. Не сказать, что все такое уж и редкое, но такой перечень сплавов и хитрых комбинаций минералов ему еще не приходилось готовить к заправке. Пошущукавшись с диспетчерской, бородатый технарь в желтом комбезе озадаченно почесал затылок. Пожав плечами и помянув всех святых, принялся руководить погрузчиками-жуками, что, мерно шевеля сенсорами, сбегались со всех сторон.

Подставляя под ласковый ветерок лицо, воин подошел к краю гранитного поля и вновь зажмурился. Необычное ощущение не сравнить с виртуальными реальностями. Далекий рев истребителей, заходивших на посадку, приглушенные крики техников, а над этим властвовал шелест и буйство зарослей, что, клонясь под ветром, шептали чужаку о далеком прошлом царствования на планете.

Анализатор пискнул, и в шею впились иголки прививок. Словно жестким скребком

пронесся по ощущениям тяжелый коктейль препаратов, и в сознании растеклась отупляющая белизна приглушенной реальности.

Последнее очарование разрушил нарастающий за спиной приближающийся гул. Поднимая легкое облако пыли, к нему неслась пятерка бронированных машин. Опираясь на жаркое марево антигравов, за считанные мгновения вырастая из букашек до стальных монстров с пестрой раскраской, планетарные танки остановились в десяти метрах. Из ближнего гиганта выскочил человек в камуфляже.

– Прошу в головную машину, полковник ждет вас, – прижимая черный берет, норовивший улететь пушинкой от волн нагретого воздуха, рослый парень задрал голову в равнодушно-вежливом взгляде ожидания.

– У меня встреча с мистером Дьюмонтом, – от непривычки долго напрягать голосовые связки, хрипло ответил Немезис.

– После встречи с командармом, – настаивал парень, хотя глаза выдавали понимание, что удержать два с половиной метра плоти и стали ему не удастся даже танками, – таков порядок.

С одной стороны, исполнение распоряжений неизвестного командующего было наглым вызовом. Он был вправе просто проигнорировать приказы «полковника» и демонстративно отказаться покидать взлетное поле без встречи с нанимателем. Пусть потом сами разбираются, кто в их корпорации важнее. С другой стороны, полковник немалый чин в корпоративном табеле рангов и вряд ли будет встречать его в офисном центре. Но и не стоит хозяевам терять ощущение реальности.

Стремительно лязгнув створками, на спине вырос горб тяжелого излучателя. Спаренный раструб плазменного ускорителя захватил целью ближайший танк и укрылся сиянием оживающего реактора.

Скользнув по дрогнувшему адъютанту равнодушным взглядом, воин активировал шлем. Стремительно выросшие лепестки сошлись на переносице четко подогнанными секторами, и спустя мгновение на посыльного смотрел до ужаса неприятный зеркальный овал, в котором с большой фантазией угадывался контур человеческой головы. Из внешнего динамика раздался синтезированный голос:

– Порядок есть порядок.

Скоротав дорогу в обществе десантников, бросавших косые взгляды на застывшего в кабине Немезиса и нервно теребивших автоматические винтовки, способные едва ли поцарапать броню, воин игнорировал царившую в отсеке тревогу. Его больше занимали окрестности.

С деланым равнодушием рассматривая пейзажи за стеклом, воин уже засек тройку планетарных орудий. По едва заметным излучениям, что мастерски экранировались под бытовые и промышленные фоны, среди строений и фальш-деревьев искусно прятались двухэтажные туши приплюснутых башен с хищно устремленными в небо рифлеными стволами тяжелых орудий.

Свернув в ничем не примечательную гущу, планетарный танк мягко качнулся и, встряхнув содержимое, глухо заурчал холостым ходом турбинных установок.

Выбравшись из тесного брюха, Немезис остановился перед поляной. Раскидистые кроны деревьев скрывали бетонную плешь с торчавшими башенками связи. Рядом ожили автоматические треноги стационарных излучателей, что сразу взяли его на прицел. Перед воротами в подземный бункер застыл почетный караул.

Массивные створки раскрылись, и на притоптанную траву шагнул подтянутый военный в комбезе без знаков отличия. Седина в висках. Строевая выправка, цепкий взгляд хищника и скромный пехотный комбинезон при невысоком росте выдавали опытного соперника. Не в прямой схватке, а как опасного командира, способного дать возможность подразделениям вырвать врагу глотку.

– Господин полковник, ваш приказ выполнен, – адъютант, молодцевато отсалютовав, отпрыгнул за спину полковнику.

Оценивая друг друга, воины неподвижно застыли.

– Приветствую на вверенной мне планете, – сухо проговорил полковник, продолжая прожигать взглядом дыру в непроницаемом забрале, – с какой целью прибыли на Незабудку?

– Приветствую, – в тон ответил воин, – согласно регламенту взаимодействия восемь дробь семьсот сорок четыре, «немезис» не обязан отвечать на вопросы представителей неофициальных служб. Если судить по отсутствию знаков отличия, вы являетесь «добровольцем» корпорации, не имеющим допуска к служебным файлам категории два нуля.

Заиграли желваки, и массивная челюсть едва не лязгнула. Стрельнув голубым льдом глаз, полковник хрустнул костяшками кулаков. Четко обозначенная позиция Немезиса, не нарушившего пока ни одного местного и корпоративного закона, не оставляла полковнику ничего, кроме глухой тоски бессилия.

– Это моя планета, и я несу за нее ответственность. А ты свалился как снег на голову и отказываешься отвечать на вопросы. Откуда я знаю, что...

– Мой статус проверяется одним вызовом. Заодно и сообщите нанимателю причину моей задержки.

В принципе, он увидел, что хотел. И на этом командном пункте его уже ничего не держало. И словно подслушав его желания, из бункера выскочил десантник. Отсалютовав, сообщил о вызове из резиденции. Спустя минуту полковник вернулся, пылая желанием проломить чей-то череп. Рыкнув приказ адъютанту, не прощаясь, скрылся в подземелье командного пункта.

Немезис вновь окунулся в пропитанное потом брюхо танка. Гудение запускаемых турбин забило в теле легкой вибрацией, и многотонная махина толчком оторвалась от земли.

Выскочив на простор отвоеванного у джунглей поля, танк безжалостно отутюжил волнистый ковер травы и устремился в сторону видневшихся вдали шпилей административного центра.

Натужно гудя турбинами, танк выскочил на вершину и, получив краткий миг невесомости, перевалился и с облегченным воем устремился в низину.

Административный центр прятался под конструкциями энергетических мачт. Работавшее всюю поле маскировки скрывало не просвечиваемой из космоса завесой уютную застройку.

Слева отвесно вздымались горные пики, а справа, пытаясь накрыть и поглотить, шумели джунгли. И вот как раз на стыке камня и зелени спрятался небольшой административный квартал.

Подпирая небо огромными конусами, здания башни сияли мириадами окон. Беззвучно раскрывались сотни ворот, что принимали и выплевывали полчища летающих букашек, а под стеной бетонных глыб кишели блестящие всеми цветами радуги спины ползающих каров.

Оценив масштабы термитников, Немезис сделал вывод о размахе корпорации. Само

собой отпал вопрос о таком вложении в оборону. Он не успел до конца обдумать план возможного штурма «орешка», как машина качнулась, и створки поползли в стороны.

– Следуйте за мной, – объявился рядом адъютант, бодро взяв курс на раскрытые стеклянные двери.

Миновав полчища придворной охраны, расхаживающей в парадном обмундировании ярко-синих цветов корпорации, вежливые улыбки клерков и администраторов, они очутились напротив створки деревянных дверей, украшенных золотым орнаментом. С мягким шелестом разойдясь, крепостные двери величаво допустили вошедших в царство излишней роскоши.

– О... – слащаво заулыбался Валандай, распахнув ручонки, выскользнул из-за роскошного стола и, по щиколотку утопая в глубоком ворсе, устремился навстречу заученной походкой радушного хозяина. – Извините за долгую дорогу, вы понимаете, безопасность корпорации превыше всего, а в соседних системах беспокойно, у нас этот... комендантский режим.

Царским кивком отпустив адъютанта, администратор собирался пожать руку «немезису», но, вовремя спохватившись, убрал ладонь за спину.

– Извините, привычка. Проходите, присаживайтесь... – Но оценив изящность мебели и возвышавшегося на два с половиной метра Немезиса, удрученно поджал губы. – Хм, м-да уж. А вы можете это все снять?

– В этом нет необходимости, – дезактивировав шлем, ответил воин. Подставив прохладному воздуху оголенный череп, посмотрел на вздрогнувшего Валандая красными глазами без зрачков, – для обсуждения цели найма достаточно и этого.

Мелькнувшие в глазах чиновника страх и удивление тут же сменились вежливой улыбкой. В подковерной грызне чиновников главным качеством всегда являлось умение лицедействовать, скрывая истинные чувства под масками прямо противоположных эмоций.

Сделав приглашающий жест к столу переговоров, администратор самодовольно уселся в кресло, понимающе посмотрел на оставшегося стоять воина рядом с хрупкой античной мебелью и напыщенно произнес:

– Я хотел бы уточнить один момент, прежде чем мы окажемся за этими дверьми, – мотнув за спину, чиновник натянул обруч виртуальной связи с искусственным интеллектом, – все, что вы узнаете в этих стенах... это сугубо конфиденциально. Если вас что-то не устроит в сделке, мы настаиваем на годовом моратории по распространению информации...

Воин молча ждал, пока человек закончит длинный перечень предупреждений и смешных угроз.

Все трясутся над своими тайнами, хотя и знают, что Марс самая молчаливая планета. Единственная не входящая в Федерацию Корпораций, и уже более века на ее поверхность не ступала нога чужаков. Все сделки происходили на орбите, все поставки недостающих ресурсов заканчивались орбитальными доками. И как бы ни старалась Служба Безопасности корпорантов внедрить своих агентов, все оканчивалось орбитальным карантинном, а если удавалось забросить агента сквозь сети орбитальных спутников, боевых платформ и плотный график патрулирующих штурмовиков – человек исчезал бесследно.

– ...и последнее. Вам придется работать... с другими людьми.

– Это невозможно, – моментально отреагировал воин. – «Немезисы» не участвуют в совместных операциях. Только одиночные контракты или, если задача выходит за

возможности одиночки, заключают наем в представительстве Ордена на звезду братьев.

Валандай недовольно нахмурился, но получив какое-то сообщение по замерцавшему сиянием обручу, вежливо улыбнулся:

– К обсуждению последнего пункта мы вернемся после встречи с наместником.

Поспешно покинув объятия кресла, администратор засеменил к противоположной стене. Легкое касание к мраморной стене с барельефами мифических животных вызвало легкое вздрагивание пола. Спустя мгновение стена чуть провалилась вглубь и с едва слышным шелестом ушла в пол.

На месте фальш-стены показалась броневая плита с характерным блеском напыления энергозащиты шестого уровня. Массивная плита, способная выдержать совмещенный залп малого крейсера, занимала всю стену.

Касание к мерцающему участку оживило еще один упрятанный механизм, и монолит украсился проемом еще одной двери. Мягкое шипение, и массивные створки ушли в стороны.

Валандай обернулся и с дежурной улыбкой отошел чуть в сторону. Миновав сладко пахнущего администратора, воин очутился в прохладном полумраке тамбура. За спиной тут же сомкнулись створки дверей.

В отличие от шикарной приемной, скрытое помещение выделялось своей пустотой и темнотой.

Голые стены освещались мягким светом из прозрачной колонны до потолка. Вокруг тихо шелестя и перемигиваясь индикаторами, возвышались шкафы с электроникой и мерцали проекции информационных консолей сложной аппаратуры.

Со всех сторон к колонне тянулись переплетения жгутов из шлангов и кабелей. Мерцая в темноте энергетическими маркировками и пузырясь литрами прокачиваемой по шлангам жидкостью, вся электроника и механика пульсировали в едином порыве. В ритме звуков, от которых Немезис превратился в изваяние.

Мысль-догадка пронзила сознание молнией, и тело отреагировало рефлексам. Забурлили гормоны, по внутренним цепям пронесся электронный шторм.

Забрало мгновенно покрылось дополнительным слоем зеркального поглотителя. Излучатели вспыхнули мерцанием боевого режима, а по телу пробежалась знакомая мощь от боевой химии. Распираемое от чувства всемогущества тело застыло в ожидании команды, а боевые системы вспороли темноту маркерами боевого прицеливания.

Все странности колонии сложились в одну большую проблему. Решение которой грозило обернуться для Незабудки незапланированным «просветом». На захолустной планете, в центре зала наместника и одного из основателей неизвестной и мало чем примечательной колонии, явно имеющей средств больше, чем может себе позволить мелкая корпорация, функционировала одна из самых оберегаемых Марсом технологий. Система «воскрешения» увеличивала отпущенный природой срок почти втрое.

И то, что вначале было принято за колонну света, оказалось центральным саркофагом, внутри которого, среди сонмища пузырей, плавало тело древнего старика. Обвисшая пергаментная кожа едва не просвечивала насквозь. Неестественная худоба и выпирающие кости придавали телу сходство с утопленником, изъеденным вездесущими рыбами и трупным ядом. Лишь судорожные движения глаз под опущенными веками говорили, что мумия жива.

«Волчонок... – Наполненный горечью голос прозвучал в голове, минуя внешние

фильтры и системы анализа. – Зубастый, испуганный мальчишка. С руками по локоть в крови...»

Воин не мог поверить в происходящее. Таинственный голос проник сквозь шлюзы безопасности и разговаривал характерным лишь для «шептунов» способом, – слова и образы возникали прямо в сознании.

Не успевшее окрепнуть желание утопить планету в пламени «просвета» любой ценой любопытство отодвинуло в сторону. Интерес взял верх над логикой, и сознание запестрело догадками. Откуда? Почему? Как это возможно? Вопросы и ответы замерцали в сознании хороводом образов.

«Удивление... Любопытство это хорошо. Значит, мозги еще живы, и не все потеряно...»

Глаза старика окрылись, и воин заглянул в такие же красные белки глаз, как у него самого. Но только взгляд был более глубокий, завлекающий в глубину, утягивающий тугим коконом чужой воли. В его сознании стали вспыхивать образы чужой памяти.

На его вопросы стали поступать частичные подсказки. Кто-то более могущественный и всезнающий не хотел возиться с ответами, а лишь крупными мазками указал направление правильного поиска.

«Воскрешение» дорабатывалось Учителями по оставленным чертежам, а прототип исчез с планеты Марс вместе с легендой. Мифом. Первым «бешеным псом Наемных Батальонов»...

Воин вздрогнул, словно от разряда. Перед ним живая легенда Ордена!

Лоб покрылся испариной, а в сознании взорвалась бомба!

Климатическая система не справилась с резким скачком температуры, и по телу побежали струйки пота.

Бухнувшись на колени, воин ударил сомкнутым кулаком в грудь и склонил голову в почтительном поклоне.

Перед ним сам Создатель технологии программного изменения мозга. Благодаря технологии вмешательства, чувствительность органов восприятия повышалась в несколько раз, ускорялись процессы метаболизма, увеличивалась пропускная способность нервной системы. Технология программного разгона мозга лежала в основе создания идеального воина, была краеугольным камнем проекта «Немезис». А второй частью был искусственный разум «шептуна».

– Создатель... – восхищенно прохрипел воин, пытаясь собраться с мыслями.

«Нет!!!» – в голове взорвался крик. Сморщенное тело дернуло ногами, отчего раствор забился в волнении.

«Вы не мои создания! Вы больше творения Дыбы, чудовища, возвращенного Хранителями! Вы мое проклятие, которое я слышу от каждого убитого вами человека...»

– Но мы же твоя плоть, мы твои дети! – проговорил воин, едва сдерживая рвущийся наружу крик от несправедливости. Ведь он всегда почитал скрижали! Он всегда постигал мудрость учителей и нес бремя «просвета» как необходимость, обеспечивающую порядок! А сейчас он слышит обвинения от того, кто дал жизнь ему и миллионам братьев, несущих по космосу справедливость Ордена!

«Нет, мальчик», – прервав его мысленные терзания, возник в сознании ответ.

Лицо старика исказила гримаса боли.

«Нет, мальчик мой, все не так. Ты хотел ответов. Что же, получай горькую правду...»

Картины смутного прошлого замелькали калейдоскопом, и воин увидел Марс в

первозданном виде. Когда еще не было подземных лабиринтов, уходящих в глубины планеты множеством ярусов. Когда бушевали песчаные бури на поверхности, когда чудноватые механизмы бороздили песчаные барханы гигантскими колесами. Когда происходили смешные битвы между сотнями колесных бронемашин и фигурок в неуклюжих подобиях современных боевых доспехов. И масштабные битвы зеркальных тварей, похожих на охранных киборгов, и маленьких фигурок человечков, умудрявшихся одолеть нашествие. Первых смельчаков, подвергнувших себя экспериментальной технологии. Последняя кровавая битва, унесшая десятки тысяч жизней наемников, и первые транспорты с прибывающей ремонтной техникой, начавшей восстанавливать разрушения.

– Когда мы создали корпорацию МАРС, – прошелестел печальный голос Создателя, – мы считали, что наши проблемы уже решены. Что вот оно, начало новой жизни. Что не будет больше причин для войн, когда одни платят жизнями за процветание других. Мы хотели все изменить. Как наивно...

Первые межзвездные экспедиции открывали все новые и новые миры. И корпорации золотого списка стали осваивать новые планеты, вербуя большинство поселенцев Марса, разбавляя колонистами с Земли и заселяя планету за планетой. С каждым «провалом» человеческая экспансия уходила все дальше в космос, подальше от Совета Хранителей, с их требованиями к моделям развития человечества. Все больше корпораций стремились вырваться из-под опеки и увлечь за собой как можно больше людей.

Стремительно пустеющая метрополия стала все больше походить на дом для престарелых. Местом, где оставались те, кто ничего не хотел менять, и тех, кто плотно увяз в виртуальных миражах.

Яркие рекламные кампании и щедрые посулы обещали воплощение всех желаний среди звезд. Убеждали, что лишь на новом месте возможно счастье, возможно построить новую жизнь, добиться лучшего, того, чего не имеешь в серой реальности и искусственной виртуальности Земли. И люди верили. И уходили.

Проиграв информационную войну, Хранители попытались надавить через собрание Федерации Корпораций платинового списка бывших столпов экономики, но начавшийся процесс развала прежней системы управления пришелся по вкусу и старым корпорациям.

Вырвавшийся джинн колонизации бросил к ногам человека множество чарующих миров, нашептывал тягу к звездам, и люди шли, бежали, летели вперед.

Осознав, что за своими математическими просчетами вероятностей Хранители ошиблись в действительном желании людей, желавших жить так, как им вздумается, без указов свыше, бывшие властелины судеб человечества теряли остатки управления. Времена изменились, и время господства вирта над реальностью, который определял, как и кто будет жить дальше, канули в прошлое, а других рычагов управления у Хранителей не оказалось.

И взоры древних интриганов обратились к Марсу, где они углядели в заставах бывших Наемных Батальонов ростки нового течения, нового образа жизни, в обозримом будущем способного затмить математические модели Хранителей сводом простых правил. Это хорошо. А это однозначно плохо.

– Я был поглощен работой с шептунами и первыми экспериментами с полиморфными металлами, – голос Создателя искрился сожалением от невозможности изменить прошлое, – появлялся в реальности наскоками, и тут же попадал в проблемы наладки новой жизни. Массовый отток людей сказался и на Марсе. Многим опостылела жизнь в скафандре, в тесноте застав и подземных городов. И люди решили искать счастье среди звезд. Мы

столкнулись с острой нехваткой людей. Часть проблем мы закрыли автономными комплексами, но оставалась проблема отсутствия прироста населения. И тут как черти из табакерки появились Хранители и предложили выход. Генная инженерия на основе ДНК носителя могла воспроизвести любой участок цепи поколений. И мы как наивные дети попались в этот чемодан с двойным дном.

– Поколение первых воинов, – благоговейно прошептал Немезис, – первые дети Создателя.

Криво усмехнувшись, старик посмотрел на склоненного воина сквозь сонмище пузырей, вновь наполнивших саркофаг гудением технологического обогащения питательными веществами.

– Первые жертвы, – сокрушался живой свидетель давнего прошлого. – Мы не могли заниматься еще и воспитанием детворы. И Хранители предоставили своих воспитателей и учителей. И спустя десять лет Орден прекратил набор добровольцев. Потому что на расширенных полигонах и в аудиториях зрела смена старым наемникам, молодежь, воспитанная на идеях Ордена, но почему-то в более в упрощенных формах. И так незаметно, год за годом Орден изменился. Вместо того чтобы воспитывать странствующих воинов, являющихся образцом гармоничной личности, несущей знания и умения для улучшения мира через изменение и воспитание в простых людях чистых устремлений, мы вырастили идеальных надзирателей. Жестоких карателей, отступников от догм Ордена. И первой жертвой пала Виверна...

– Создатель, – попытался возмутиться воин, – но в Скрижалях сказано, что ради наживы они изменили генетику человека. Мутации организма доходили до семидесяти процентов, и все это ради добычи палладия...

– Скрижали... – горько произнес старик, – Скрижали пишут победители. И теперь мир существует для тебя только в черных и белых цветах догм Ордена. Виверна была планетой коварного светила. В его излучении присутствовало гамма-излучение, которое не фиксировалось разведывательными зондами. И высадившиеся колонисты, начавшие разработку богатых месторождений, получили облучение и заразились местными бактериями, поставивших организмы в зависимость от лучей их звезды. Они стали зависимыми и не могли жить без своего светила. А когда началась трансформация людей в разновидность местных рептилий, уже было поздно. Подопытные, что соглашались покинуть планету для обследований и помощи, умирали в страшных мучениях. Тогда разгорелась истерия о «звездной чуме», превращавшей людей в чудовищ, что бросались на людей в припадках безумной ярости. Именно тот момент Хранители посчитали идеальным для показательной акции, позволявшей Ордену занять свое положение в обществе как пастуха над стадом овец. Виверна была уничтожена как «рассадник алчности в ущерб генетической чистоте расы», а человечество узнало подкорректированную историю. С того момента я пытался изменить ситуацию. Ругался с Дыбой, ставшего истинным фанатиком Ордена, спорил с Хранителями, уже полностью перебравшихся на Марс и незаметно плотно вросших во всю структуру воспитания молодежи, даже первый Шептун и тот разочаровался в природе людей и все чаще стал принимать сторону Хранителей...

Голос старика снизился до едва слышного шелеста в сознании, и воин с удивлением почувствовал, как против его воли глаза защипало, и на краешке одного выступила капля влаги. А внутри вдруг растеклась горечь чужих эмоций, и, нарушая психологическую блокаду, воин вдруг почувствовал отчаяние старика. Чувства человека, всю жизнь старавшегося

совершить невозможное, и когда казалось, что вот-вот воплотится мечта, вдруг осознавшего, что он оказался далеко на противоположном конце дороги.

– Создатель... – прохрипел воин, едва удерживая рвущиеся наружу эмоции. Наполненное чужими эмоциями сознание вдруг взорвалось тысячами солнц. Вспышка расплавленной боли выжгла мозг и, казалось, начала выжигать внутренности. Последнее воспоминание – удар о прохладу мраморного пола...

Замотав звенящей головой, воин поднялся с пола. Анализируя внутреннее состояние, он пораженно замер. Обычный фон «шептуна», мельтешившего показаниями тысячи сенсоров, сменился чистым взглядом и тишиной в сознании. Ледяное онемение постепенно проходило, и «шептун» ожил слабой пульсацией, выдав рапорт о временном параличе половины имплантированных сенсоров.

– Прости, мальчик. – Глаза старика подернулись пеленой воспоминаний, а сознание окутали теплые волны успокоения. – Ты мой упрек. Укор моей молодости и неосмотрительности. Когда я выпустил джинна программного вмешательства, я спасал себя, товарищей и мечтал, что это положит конец всем войнам. А что теперь? Вы сеете смерть по всему космосу, прикрываясь чистыми идеями, но везде, где вы ступаете, льются реки крови и разносятся крики боли. Вы полная противоположность того, чего я хотел достичь.

Звенящая голова, пошатнувшаяся картина привычного мира выбили «немезиса» из привычного состояния. Окружавший мир оказался не таким простым и логичным. И как теперь дальше? Что делать? А вдруг старик ошибается?

Спасительная мысль превратилась в соломинку, которая должна была спасти трещавшую по швам картину привычного мира. Но рассказанная история вновь и вновь все портила.

Согласно Скрижалям, первые разработки идеального солдата начал именно Создатель, а получается, что старик не божественное существо, а вот этот обломок человека? Непонятно.

Отматываем показанную историю глубже.

Три века назад Марс был важным сырьевым источником энергии, где в искусственно созданном мире сосланные корпорациями неугодные становились наемниками для битв за месторождения кристаллоидов, а когда открыли мезонит, то это вещество астероидного происхождения дало человечеству дорогу к звездам, но осталась планета, полная людей, поневоле ставших профессиональными воинами.

Накопившиеся противоречия внутри земных корпораций вылились в серию нелицеприятных комбинаций. Цепи тщательно подготовленных «случайностей», без доказуемого злого умысла, должны были покончить со всеми проблемами изящным решением – убрать возможных будущих конкурентов и избавиться от балласта в виде нерентабельной добычи, а самим остаться без крови на руках и в сплошных плюсах.

Тысячи транспортов устремились на орбиту Марса, неся в себе спящие механизмы. Совершив высадку, первое поколение боевых киборгов открыло каналы для управления извне, а сотни тысяч детишек сыграли в подложной виртуальной симуляции в кровавую игру о космическом нашествии тварей. И сами того не ведая, стали сознанием оператора боевого киборга.

Полчища стальных монстров рвали танковые соединения наемников в клочья и спасли Наемные Батальоны, людей, первыми подвергшихся разгону человеческого мозга. Измененные сознания ускоряли физические параметры до немислимых показателей, позволивших одолеть «термитов» в последней схватке. А многочисленные трофеи...

лишившись управляющих сигналов, киборги застыли безвредными изваяниями, стали исходным материалом для проекта «Немезис»...

– Но тогда не было другого выхода! – упрямо возразил воин. – Люди слабы. Ведь нужен тот, кто будет присматривать за детьми, отчитывать за неправильные поступки, одергивать! И это должны быть самые сильные воины и самые мудрые учителя! И тогда никто не вздумает нарушить три постулата выживания человечества!

– Выживания? Должен быть самым сильным? – Тщедушное тело повело рукой, словно пыталось отмахнуть шелуху слов и рассмотреть зерно истины. – Ты стал самым сильным воином. Уже сейчас в твоём теле столько смертоносной энергии, что ты можешь выжечь половину планеты, но скажи мне, что ты СОЗДАЛ за свою жизнь? Что создал Орден? НИЧЕГО! Весь ваш потенциал уходит на созидание орудий разрушения! Вся твоя жизнь уйдёт на сеяние смерти и разрушений! Вы говорите, что присматриваете за детьми? Скажи мне, воин, много ли сможет создать ребенок, которому за каждую провинность отсекают часть тела?

Чувствуя горечь, кислотой текущую в венах, и сжимающую горло обиду, воин не выдержал:

– Мы способны противостоять всему! Мы будущее человечества! Мы способны выжить везде!

Последние слова вырвались из Немезиса мощным ревом. Устыдившись прорвавшихся эмоций, воин подавленно замолчал. Но слышать такие речи от человека, которого каждый «немезис» почитал как отца, обращался в трудную минуту за советом, с его именем на устах погибал, совершая невозможное, – все это разрушало мир, в котором он жил, дышал.

Старик закрыл лаза. Медленно качаясь под сменившимся ритмом замены жидкости, сказал:

– Вы зацклилась на одном. Вы зашорили свои глаза и целенаправленно идёте по самому лёгкому пути. Поступок – наказание, вот ваше достижение! Ты говоришь, будущее человечества... Наоборот! Вы его темная сторона, вы демоны разрушения. Молчи! Что вы создали!? Планету смерти? Цитадель Разрушения? Вы совершенствуете виды оружия, вы строите смертоносные корабли... это и есть будущее человечества?

В голове вспыхнули часы разговоров с Учителем, который рассказывал послушникам о смысле их жизни. О предназначении.

– Мы его защита! Мы клетки организма, что набрасываются на болезнь, её уничтожая!

– О, слышу слова Дыбы, – лицо старика исказилось в кривой улыбке.

Заслышав одно из имен Основателя, воин вновь бухнулся коленным щитком о мрамор. Горячо зашептав обращение к первой Скрижали, пытался вернуть безмятежность мыслей.

– Хотя... – ироничный взгляд старика скользнул по почтительно преклоненной фигуре, – я смотрю, у вас появился уже целый пантеон. Своя религия и вера. Давно я вами не интересовался...

В голове зашевелились холодные щупальца чужого интереса. Бесцеремонно листая страницы банка памяти, Создатель усваивал последний век истории Марса, но уже глазами Немезиса.

Пытаясь противостоять вмешательству через внешние сенсоры, «шептун» стал выстраивать защитные блоки, напрягал микропроцессоры в попытке обрубить каналы связи, отфильтровать телеметрию, взять под контроль. От напряжения, сковавшего мышцы в каменные жгуты, трещала голова, стало темнеть в глазах, но все разбивалось легким

ветерком отмашки Создателя или болевым шоком. Не выдержавший напряжения «шептун» отключился от слияния, после чего вначале отказал контроль над телом, и Немезис потерял сознание.

«Занятно, но не более, – отпуская тело из беспамятства, в голове пронесся старческий голос. – Зашевелились мумии. Хоть попытались создать религию. Но как всегда, однобокую да кривобоую. Хотя я тоже хорош. Попытался в одиночку изменить мир. В результате стою во главе тайной империи, а вокруг одни рвачи, едва не танцующие от нетерпения, когда можно будет урвать кусок пожирнее от павшего мамонта. Так что – сравнялись».

Дав возможность прийти в себя оглушенному гиганту, Создатель выждал, пока тот поднимется с пола.

– Значит так, воин. Я знаю, что Орден рыщет по звездным системам, не только присматривая за послушным стадом. Но и ищет меня. Надеются найти следы моей деятельности. Даже догадываюсь, зачем им понадобился. – Кривая усмешка старика напомнила оскал хищника, не раз уходившего из ловчих сетей. Но рано или поздно усталость и возраст берут свое. Вот и сейчас время жестко держит за горло. – Но за прошедшее время я тоже многое переосмыслил. И понял одно. В одиночку мне не справиться с задуманным. Поэтому я готов к диалогу с вашими мумиями. НО! Лишь после того как ты выполнишь... УСПЕШНО выполнишь мое задание. А если они вздумают сунуться ко мне всем оркестром, то передай – они НИ ХРЕНА не получат, а лишатся многого из того, что имеют!

Подавленно выслушав ультиматум, Немезис смущенно перетаптывался. Еще никогда он не слышал, чтобы кто-то посмел так говорить об Ордене, да и еще выдвигал свои требования. Но Создатель, наверное, мог и не так разговаривать, и ему, простому воину, в неполные двадцать лет имевшего за плечами всего три просвета, предстояло передать ТАКИЕ слова «учителям». Но следующая фраза заставила выбросить лишние мысли из головы, и воин задействовал новый модуль для записи происходящего.

– У меня возникла трудность с освоением одной перспективной системки. – В сознании воина сразу же вспыхнула картинка звездного пространства с упрощенной проекцией. – Планетарная система обладает удивительно богатым астероидным полем.

На проекции звездной системы из шести планет в ускоренном режиме разноцветные жемчужины спешили вокруг косматого солнца. Между орбитами клубились туманности астероидных полей, что украшались столбцами высокого содержания мезонита и редких металлов.

Изображение резко дернулось в сторону. Звездная гладь натянулась, словно упругий материал, пробиваемый острыми клинками. Не выдержав напора, звездное пространство треснуло сетью разломов, и в обычное пространство величаво выплыла стая размытых контуров колониальных транспортов. Туши перекормленных червей, блестя сегментированным корпусом, лениво вращались в кольцах грузовых трюмов. Проплывая дальше вглубь системы, монстры украсились вспышками стартующих истребителей, что стаяй мошек устремлялись расширять зону безопасности, а неповоротливые гиганты разошлись в стороны, открывая дорогу притаившимся в их тени эсминцам.

Хищные тела списанных корпорантами кораблей больше напоминали престарелых акул, дряхлых, но еще имеющих острые зубы в виде выпирающих плазменных орудий и торчащих под брюхом гигантских стволов планетарных подавителей.

Третья планета без естественных спутников – подходящее место для развертывания орбитальных заводов. Обширные просторы степей, мягкий климат, идеальное место для

размещения жилых комплексов, все подходит. Но...

Проекция ускорила, и угол обзора изменился. Стремительно приблизившись, окутанная молочная дымкой циклонов планета предстала сине-красной поверхностью и желтоватыми массивами воды.

– Колонизация началась по стандартной процедуре, – продолжая вещать, Создатель подкрашивая околопланетное пространство, показывал участки, на которых тут же начиналась бурная деятельность орбитальных сборщиков. Украшаясь снопами работающих двигателей, крабы потрошили одну из туш транспортов и, перетаскивая целые сегменты, выстраивали из транспортников часть будущих орбитальных станций. Успели собрать две тяжелых платформы и развернуть сеть сенсоров дальнего обнаружения. Когда ушли первые колонны на планету... связь прекратилась.

Проекция системы застыла. Резко сменившийся угол обзора выхватил неторопливое вращение планеты и смутные контуры на орбите.

Увеличение прыгнуло, и проступила картина разрушений. Ошметки транспортов, разорванные в клочья орбитальные базы, мелкий мусор, облака замерзшего воздуха молчаливыми спутниками вяло вращались вокруг флегматичной планеты, неторопливыми изгибами циклонов равнодушно взирающей на остатки разыгравшейся трагедии.

– Переданный зондами анализ разрушений выявил отсутствие человеческих останков и следы применения нашего же вооружения. Все пробоины нанесены орудиями, чей спектральный идентификатор хранится в базе корпорации. Получается, что собственные корабли расстреляли колонию, а затем сами себя разодрали в клочья.

– А что с поселениями на поверхности? – задал вопрос воин, недоверчиво всматриваясь в бегущие строки анализа. Результаты были однозначны. Собственный флот старательно уничтожил орбитальные комплексы. При этом предварительно убрав все останки людей, а затем сам превратился в груды разорванного металлолома. Бред.

– Никаких следов, – задумчиво произнес старик. – На поверхности тоже. В указанных координатах девственно чистые заросли и всюю резвится местная живность. И еще любопытный факт. В системе не было ни одного чужого корабля. Нападение извне исключено.

– В чем цель моей миссии? – спросил воин, сопоставляя время между прибытием каравана и передачей разведывательных зондов.

Декада. За такое время можно убрать и подтасовать все, что угодно. Но для чего все нужно было обставлять таким странным образом? Проще было все подстроить под налет пиратского клана. Но он справится с этим заданием и легко найдет виновников.

И как гром среди ясного неба прозвучало неожиданное задание:

– Успешная колонизация планеты.

Погруженный в тяжелые думы воин особо не запомнил обратную дорогу. Лишь удивился десанникам, во все глаза глазевших на его открытое лицо. Но подслушанный активный треп в эфире все расставил на свои места. Редко кто мог похвастаться, что видел «немезиса», да и вообще видел воина Ордена на расстоянии вытянутой руки и при этом остался жив.

Если бы в другом случае он бы закрыл шлем, то сейчас просто откинулся на стену и, закрыв глаза, погрузился в тяжелые раздумья.

Привычный мир дал трещину.

Он нашел миф и легенду. Он нашёл Создателя!

Но встреча оказалась не такой, как рисовалось Скрижалями.

Вместо одобрения и похвалы за усердие и старание по несению бремени предназначения, воин слышал осуждение. А после всего услышанного сами Скрижали оказались не вековой мудростью и истиной, а частью правды, показанной в выгодном свете, все наставления Ордена и Учителей теперь представляли в другом свете.

Все, к чему он стремился, что считал правильным и верным, оказалось... неправильным?! Цитадель его убеждений пошла трещинами. И сейчас он искал доводы, должны прочным цементом скрепить фундамент в единое целое.

Еще одна странность – это поведение «шептуна». Полное молчание.

Прежде от его комментариев, не укладывающихся в рамки сухого делового общения, всегда веяло чуждым юмором и логикой, а сейчас искусственный разум молчал, редко отзываясь на запросы вялыми отчетами подконтрольных систем и категорически отказываясь от диалога.

Оказавшись на борту штурмовика, воин облегченно перевел дыхание. Родные стены корабля помогли успокоить бурю эмоций. Откинувшись в кресле пилота, воин активировал бортовые системы, и по телу пронеслась волна откликов оживающих систем. Подготовленные к «слиянию» системы отозвались готовностью, и, ощутив отклик «шептуна», воин расслабил сознание.

К объединенному ядру личностей устремились лучи бортовых систем, и спустя миг он почувствовал себя многоруким и могущественным существом, готовым взмыть к солнцу и обрушиться на поверхность ливнем смертоносной энергии. Но что-то было не так.

Вместо прежнего восторга сеанс слияния не вызывал трепета ощущения совершенства. Понимая, что сам он не справится, воин активировал модуль дальней связи.

Предстоит еще один нелегкий разговор. Согласно регламенту, ему необходимо получить утверждение найма, а затем приступить к выполнению. Да вот только его не покидало ощущение, что все регламенты вскоре придется пересматривать. По крайней мере, ему точно!

В космос устремился набор кодов. Зависшие на орбите спутники открыли зашифрованный канал к ближайшему ретранслятору. На краю звёздной системы, вдали от светила, в пустоте между гравитационными завихрениями ожила замаскированная станция связи. Раскрыв лепестки и укрывшись сиянием, сфера разделилась на две части. Одна из которых тут же погрузилась в «провал», а вторая приготовилась транслировать трафик «межзвездного эха».

– Немезис вызывает Цитадель!

Сформулировав запрос, воин настроился на ожидание. И мысленно попытался

выстроить диалог с Учителем в правильном русле. Даже сама мысль, о чём будет доклад, заставляла робеть и нервничать. Вспомнив о времени ожидания обработки стандартного запроса, досадливо поморщился. Что же, сейчас есть повод заставить братьев быть порасторопнее.

– Присваиваю сеансу категорию три нуля один. Повторяю. Три нуля один.

Тихий шелест переключений дополнительных ретрансляторов, и мерное попискивание кодировщика сеанса связи нарушилось строгим голосом:

– Первый уровень защиты на связи. Назовите личный идентификатор.

– Поколение три, номер В/675456/25121, пересылаю генетический код. – В эфире разлилась трель уникального имплантата, выплескивающего кодированную информацию о «немезисе». – У меня сообщения трехнулевой срочности. Требую срочного рассмотрения найма.

– Воин, твой статус в зеленой полосе, – ожидаемо возразил дежурный. Ведь даже смертельная опасность передается с кодом один ноль в приставке, – сообщите дополнительный критерий важности найма.

– Я нашел Создателя...

Повисшая пауза длилась несколько секунд. После тяжелого вздоха слышались внутренние переключения, и в сознании возник знакомый облик Учителя. Они оказались в темноте Цитадели, где среди информационных носителей и древних книг с ним любил разговаривать наставник. Почтительно склонив голову, Воин произнес стандартную фразу приветствия:

– Силу и Разум Учителю.

– Силу и Разум Сыну, – отозвался тихим шелестом седой старик. – Что тебя смутило, воин? С чем ты не смог справиться?

В голосе слышались ирония и сожаление. От охватившей обиды захотелось зарычать. Скорее всего, опять ему напомнят о молодости и глупости. Обуздав эмоции, воин мстительно усмехнулся. Не в лицо учителю. А в глубине сознания. Своему второму я. И оттуда пришла ответная волна. Мстительная. Почему-то захотелось посмотреть на реакцию Учителя, когда проникнется сутью его вызова.

– Я познал тайну Создателя.

Учитель уже не сдерживал улыбки. Тайну Создателя стремился узнать каждый молодой «немезис». Проводя поиски во всех уголках пространства, куда заносили их наймы, воины пытались найти след человека, ушедшего сотню лет назад. И не раз более опытные воины обманывались, и не раз Совет Учителей получал доказательства брэнной смерти тела, похожего на ушедшего.

– Всех волнует эта тайна, сын, но еще никто не смог убедительно доказать слова...

– Я смогу. – Внутри ядра личности разлился огонь запрещенного удовольствия. Сам не понимая, откуда взялась волна мстительного удовлетворения, воин произнес: – Открываю сознание, Учитель...

Окружавшее пространство застыло статичной картинкой, и вокруг разлился жёлтый свет сеанса поверхностного слияния.

Все звуки и мысли посерели, и «шептун» открыл доступ к памяти. Имплантаты накопителей ожили образами недавних событий, и последние эпизоды его жизни прокрутились в ускоренном режиме.

Чужое вмешательство, словно холодная рука в брюшине, вывернуло все наружу и

бесцеремонно принялось за изучение улова. Листая эпизоды чужой жизни, словно надоевшую книгу об одном и том же, чужой вдруг споткнулся. Слово с разбегу встретился с гранитной стеной.

Долгое мгновение растерянности. И от бывшего равнодушия не осталось и следа. Стремительные повторы определённых эпизодов, и его сознание едва не померкло от еще одного контакта.

На краткий миг ему показалось, что Создатель вновь решил ознакомиться с его личностью, но затем пришло осознание. Он был удостоен чести встречи с иерархом Ордена! Его слушал Первейший!

Оцепенение спало, и Немезис смог ощутить себя отдельной личностью. Вяло реагируя на сообщения «шептуна», что сеанс слияния завершен, он сфокусировался на образе Учителя.

– Сын... – выдержанно произнес Учитель, но легкое подёргивание века выдало нешуточное волнение, – ты оказался прав. Представленные материалы очень важны и требуют осмысления. Но уже сейчас Совет Ордена дает разрешение. При этом снимаются все запреты на совместные операции.

Справившись с эмоциями, Учитель уже ровным и выдержанным тоном донес волю вышестоящих:

– Приказ однозначен. Найм должен быть выполнен любой ценой. Снимаются все ограничения. Главная задача – произвести колонизацию и обеспечить полную безопасность колонии до прибытия флота Ордена!

На этом сеанс связи завершился. И воин осознал себя в рубке штурмовика. Вместо ощущения прикосновения к мудрости, вселявшего уверенность в любых действиях, сейчас в нем царили растерянность и смятение. Вместо опровержения упреков Создателя и наставления воина на путь истинный, Учителя поспешили дать карт-бланш на любые действия и устранились на переосмысление. Бросили его в момент, когда ему нужна поддержка! И что ему делать?

В наставлениях нет ни слова о колонизации планет. Его никогда не обучали этому! Как работать с простыми людьми?!

Он мог умертвить человека тысячами способов, мог спрогнозировать поведение людей под действием паники, страха и боли. Но он не знал, как люди умудряются создавать сложные механизмы, строить здания и вообще развивать цивилизацию. А ему предписывается управлять ими! Невозможно!

«Тихо-тихо, а то глядя на твои эмоциональные показатели, можно подумать, что тебя расстреливают из “убоев” в шестой раз подряд», – в сознании возник усталый голос «шептуна».

«Тихо?! – возмутился воин. – После всего, что я сегодня узнал, мне сидеть тихо?! Все, чему я учился с рождения, все, что считал единственной и неоспоримой вершиной мудрости... оказалось мифом! И мне тихо?! Учитель всегда говорил, что во мне слишком много эмоций, – это плохо, неправильно, и мне бы лучше пойти в исследовательский корпус, что недостойно воина быть таким мягким, а оказалось, что мы ВСЕ идем дорогой, которую Создатель назвал тупиком! Он стыдится нас! И пытается исправить свою ошибку! НАС ИСПРАВИТЬ! МЫ С ТОБОЙ ОШИБКИ!»

«Прекрати истерику, – прошелестел “шептун”, – от твоих воплей ничего не изменится. У меня тоже был не самый лучший день. Никогда не думал, что мной можно пользоваться как

лампочкой. Бац, и я тупее эмиттера. Просто выполняю чужие команды... Уж поверь, ощущать себя властелином электронных импульсов и вдруг оказаться слепым кутенком, слепо тыкающимся в темноте. Это тоже шок».

«Каким кутенком, какой шок? О чем сейчас идет речь?» – недоуменно спросил воин, не припоминая случаев, когда «шептун» был в «шоке».

«В простом. Возле саркофага меня так приложило, что я оклемался уже только на борту. А сейчас сижу и тихо шизею».

«Избавь меня от жаргонизмов своих!»

«А что говорить, брат. Мы в заднице. Вернее я...»

«Говори понятно!»

«Да пожалуйста! Нет доступа к двадцати семи процентам ресурсной мощности. Я потерял контроль над двумя пластами долговременной памяти. И уже три часа бьюсь и никак не могу вернуть контроль над этими ресурсами! Я как под закрытой дверью – слышу тихую суету за стенкой, но не могу туда зайти и посмотреть, что там хранится! И самое противное... я вижу, что этот задраенный наглухо сектор перехватывает у меня управление некоторыми функциями».

– У нас... – боясь произнести вслух, воин губами озвучил страшный сон «немезисов», – ...сбой?

По невнятным оговоркам братьев исследовательского корпуса он уяснил одно – сбои это очень плохо. Это верная дорожка на «разборку». А в зрелом возрасте повторное вживление «шептуна» процедура с большой вероятностной переменной. Человеческий организм, перешагнув черту «внедрения», уже не воспринимает новые имплантаты, и происходит отторжение всех уже ранее внедренных систем.

«А чтоб тебя! – возмутится “шептун”. – Не вздумай об этом кому-то ляпнуть! Слышишь, забудь эти слова и никогда вслух не повторяй! Меня засадят на виртпаек, а тебя вообще... выпотрошат. Мозги засунут в банку, и добро пожаловать в “призраки”».

Воин передернулся. Внутри шевельнулся дремучий страх, но блокиратор сработал штатной инъекцией, эмоции выровнялись. Не то чтобы он боялся смерти, но стать скитальцем космоса, единственной биологической частью самого могучего корабля Ордена класса «тушитель звезд», это было намного хуже биореактора. Но воины не выбирают путь служения, они исполняют свой долг.

«А как быть... с Учителем?»

«Не волнуйся... он увидит только то, что я покажу. А свои догадки я нигде не фиксировал. Так что если на этом не заикливаться, то проскочим ментальный контроль как по маслу».

«И что теперь со всем этим делать?»

«Что делать, что делать, – огрызнулся “шептун”. – Жить и выкручиваться... чтобы не подскакивать карасями на сковородке».

– Здравствуйте, уважаемый! Рад, очень рад вас видеть.

Валандай разве что не сочился радостью и почтением. Привстав из-за стола, вместо рукопожатия с Немезисом, отвечивал почтительные поклоны после каждого слова. – Вы вчера так быстро нас покинули, что мы не успели обсудить нюансы...

Продолжая заливаться соловьем, Валандай обрушил ворох слов, за которыми крылся лишь один вопрос – готов ли он взяться за работу?

– Найм утвержден, – ровным голосом прервал воин поток слов. Возвышаясь посреди приемной стальным колоссом, он решил не терять время на пустые разговоры. Убрав забрало шлема, не терпящим возражением тоном не дал опомниться чиновнику: – Какие средства вы готовы вложить в данную операцию? Мне нужен полный перечень ресурсной базы. Список людей, привлеченных к подготовке колонизации. Личные дела на каждого поселенца. Представьте пси-карты набранных социальных групп, описание планируемых корпоративных моделей, а также обеспечьте доступ к архивам колонизаций всех планет корпорации «Ожерелье».

– Да, да конечно. Одну минуту я уточню... несколько моментов.

Масленные глазки чиновника забегали по сторонам. Но справившись с волнением, человек натянул обруч виртсвязи и расплылся в кресле. Спустя несколько минут молчания чиновник вынырнул из глубин виртпространства со словами:

– На данный момент готов представить данные на главного инженера. Немного позже утвердим командующего наземными силами. Вскоре должен появиться советник по социальным вопросам. И сейчас правление готовит коды доступа к архивам.

– Лишняя работа. Достаточно присвоить мне идентификатор в вирте и обозначить права доступа. Я самостоятельно разберусь с представленными материалами и оценю предложенные кандидатуры.

– Как скажете, – учтиво ответил Валандай, почему-то побледнев, – а что касается ресурсов, прошу взглянуть на проекцию...

Противоположная стена, с роскошной фреской с дикими животными и неустрашимыми колонистами, покрылась темнотой. Мигнули яркие струны калибровки, и вся стена превратилась в объемное изображение.

На звездном небе застыли ровным клином девять туш колониальных транспортов. Каждый из кораблей украсился технической информацией, а грузовые трюмы окрасились уровнем наполненности.

Опережая показания, Валандай зашебетал пояснениями. Здесь они уже все подготовили. Здесь уже почти все погрузили, а эти трюмы они оставили полупустыми, дабы адмирал лично принял решение, чем именно доукомплектовать трюмы.

«Шептун» отозвался получением информационного модуля. Только что их идентификатор был поднят в зеленый уровень доступа виртпространства корпорации. Им присвоили индекс «а-три», что соответствовало уровню младшего руководителя корпорации.

Остановив словесный поток взмахом руки, Немезис приблизился к проекции. Выводя рядом с колонизатором состав грузов, помеченных как погруженные, воин недоумевал.

Наименования соответствовали. Но вот детали вызывали вопросы. И чем дольше он погружался в содержимое трюмов, тем больше возникало неясностей.

Зачем колонии продуктовые рационы с малым сроком хранения? Металлургические автономные комплексы с циклом производства, рассчитанным на год развертывания. А системы терраформирования были предназначены для курортных планет.

– У меня возникли вопросы по составу грузов...

Воин обозначил на проекции особо «странные» грузы, стремительными касаниями формировал их отдельным списком и тут же выводил характеристики и стоимость.

Забегавшие глазки Валандая, казалось, сейчас столкнутся и разобьются. То потея, то краснея, администратор хватался за указку, бросал ее обратно на стол, а когда воин вывел почти весь груз с пометками непригодности, инкрустированный бриллиантовой пылью прибор тонко хрустнул в руках секретаря.

– Вы очень предвзято смотрите на состав грузов, – произнес Валандай, пытаясь спешно найти выход из щекотливой ситуации, – мы составляли перечень, исходя из бюджета. Вы же понимаете, что это уже третья попытка колонизации, и...

– И вы решили потратить средства на закупку автономных комплексов по производству легких флаеров прогулочного класса, полагая, что они помогут колонии на нулевом этапе строительства?

– На нулевом нет, но уже после окончания строительства людям нужны будут транспортные средства для комфортного передвижения!

– Во время всех колонизаций, проводимых «Ожерельем», продукция такого класса начинала производиться только на третьем и четвертом этапах. По временным рамкам это второй год успешной колонизации, у нас случай неординарный. Тем более имея за спиной две неудачные попытки, – сказал воин, прислушиваясь к советам «шептуна».

Рядом с выведенным списком начали мелькать цифры и координаты множества планет-производителей и продавцов того или иного груза. Высвечивая более выгодные предложения, «шептун» успевал формировать параллельный состав грузов, основываясь на главной цели – колония должна выжить даже в экстремальных условиях враждебной среды и полной автономности в течение десяти лет.

Глядя на бледнеющего, потеющего чиновника, едва что не хватавшегося за сердце, не терпящим возражения голосом воин сказал:

– Я сейчас закончу формирование нового списка необходимых грузов и оборудования. Думаю, что оптимизация поставщиков и условий позволит нам вписаться в предоставленный бюджет с запасом...

– Но это же займет много времени, – попытался возразить Валандай.

– Основная цель найма не быстрая колонизация, а успешная. Поэтому во время поставки необходимого мы займемся остальными вопросами...

Новоиспечённый адмирал колонизации набивал трюмы всем, что может пригодиться на неизвестной планете. Дополнительные танки с колониями бактерий для биобетона, реакторы всех размеров и мощностей, что были на складах корпорации, были выбраны без остатка, даже разукomплектованные «зипы», и те перекочевали в трюмы. Туда же вместились и автономные роботизированные комплексы, передвижные лаборатории экспресс-анализа, ему даже удалось найти списанные модели шагающих киборгов. Старые боевые машины пылились в одном из складов уже второй десяток лет.

Созданные по содраным марсианским технологиям, машины проекта «Колосс» пытались противостоять штурмовой мощи «Немезисов», но уступая по скоростным и габаритным характеристикам, ходячие танки оказались лишь кучей выброшенных средств. И

за всю историю «Колоссы» так и провалились на складах Службы Безопасности, не проявив себя ни в одном сражении. А судя по дате изготовления, у техники вышел срок консервации, и машины ушли с молотка.

«Шептун» обозначил несколько позиций искусственных интеллектов. Вычислительные комплексы уступали «шептунам» во всем, но являлись конечно же мощным инструментом при целевом использовании, и судя по тому, как оживился напарник, тот имел большие планы на сферы из титана, с сотнями пучков, блестящих иглами высокоскоростных интерфейсов.

Но техника это лишь часть найма. И судя по всему, не самая главная.

Подчиняясь просьбе, «шептун» настроил информационное пространство под его требования, в сознании заструился поток искр, где каждая песчинка – свернутая автобиография переселенца.

В основном выходцы с аграрных планет. Люди с низким достатком. И неприятным сюрпризом оказался их возраст. Был большой процент стариков, а также матерей с младенцами. Хотя встречались уроженцы промышленных систем, где планеты угодили под техногенную корпорацию. Уставшие от бешеного ритма мегаполисов переселенцы стремились вырваться в другие миры, даже присутствовали скрывающиеся от закона.

Все они попали в сети профессиональных вербовщиков и поверили в обещанные бескрайние просторы земель в личное пользование, в безбедное существование потомков, в щедрые подъемные, в льготное налогообложение.

– Здесь слишком высокий уровень исповедующих разные религии, – насторожился воин, представляя, какие начнутся проблемы с верующими, – это обязательно?

– Вы должны понять... – вновь заюлил Валандай, пытаясь перевести разговор в другое русло, но после повторения вопроса сдался. – Дело в том, что часть средств на освоение мы вынуждены принимать от религиозных конфессий. Ведь полностью покрыть расходы не в силах ни одна корпорация. Мы владеем пятьдесят одной акцией, остальные делят между собой Федерация Корпораций и заинтересованные в расширении религиозные образования.

– И если срывается колонизация, то корпорация теряет не так уж и много?

– Нет, ну как же, – чувствуя щекотливость ситуации, Валандай заерзал, – несем наравне со всеми. Ведь мы теряем средства, престиж. Акции. Падают доверие к корпорации, и соответственно под свои проекты мы уже не можем привлекать большие средства.

– Но большая часть затрат компенсируется страховками, – заключил воин, глядя, как Валандай прячет глаза, пытаясь отвертеться от прямого вопроса. – Можете не отвечать. Ваши махинации меня не интересуют. Смежные вопросы важны для меня только в рамках подготовки экспедиционного флота. Поэтому, если вы не будете саботировать мои запросы, я не буду поднимать неприятные для вас темы.

Глядя на повеселевшего чиновника, готового выполнить все запросы едва ли не самолично, лишь утвердили воина в правильности выбранной тактики.

Закрыв глаза, он снова погрузился в изучение личных дел. Фильтруя поток людей, он сортировал их по эшелонам высадки. Рассчитывая возможные психологические проблемы, поручил «шептуну» сравнительные тесты и формирование очередности высадок, а сам спросил:

– Где сейчас эти люди?

– Через месяц агентства обещали закончить формирование последней партии. Баржи придут в наше пространство через сорок суток, – бодро отозвался Валандай. Ведь буря

миновала, и ему намекнули, что ковыряться в сомнительных делишках не будут. Ведь там могут всплыть вещи, от которых ему не то что «золотого парашюта» не видать, а дай бог вообще живым убраться на другой конец космоса. – Вы их встретите в космосе, примете стазис-камеры на борт «Ковчегов», – и не сбавляя темпа, чиновник поспешил увести разговор в нефинансовое русло: – Кстати, не желаете осмотреть экспедиционный флот?

Прошедший месяц на Ожерелье, по внутренним ощущениям, превратился для него в ещё один год послушания в Цитадели.

Столь изматывающего графика у него никогда не было. Сон урывками. От постоянных перегрузок от бесконечных взлетов и посадок во рту воцарился несмыслимый соленый привкус препаратов. А в недолгие часы перелетов от планеты до астероидной свалки корабельного лома ему приходилось поглощать массивы информации по психологии, этикету, коммуникабельности, деловым переговорам, массу информации, которая раньше ему была не нужна, но сейчас оказалась крайне востребована. Хуже обстояли дела с применением знаний. Ведь без практики теория мертва, а с этой стороны найма дела обстояли не очень.

Обычные люди очень неохотно шли на контакт, а зачастую просто избегали общения. И приходилось ему часами бродить по пустым лабораториям, складам, пытаясь получить необходимые грузы или провести необходимые работы на свалках кораблей.

И только вмешательство руководства корпорации, всячески демонстрировавшего поддержку проводимой Немезисом подготовке третьей Волны колонизации и освещавшего работу в средствах массовой информации, позволило растопить лед отчуждения.

Но и ему самому приходилось работать над собой, чтобы наработать навыки легкого общения. Здесь, конечно же, большую роль сыграл «шептун», чей разум не был взращен и воспитан орденоскими наставлениями, а развивался в вольной среде вирта, среди подобной себе вольницы, имевшего в истоках тысячи сознаний обычных людей...

– «Ковчегам» доложить готовность!

Наблюдая за манёврами туш колонизаторов, без колец грузовых трюмов выглядевших оголодавшими червями, Немезис следил за формированием строя. Разворот стального клина в звездную глубь почти завершен.

– Капитанам доложить готовность!

Опираясь на сияние маневровых двигателей, штурмовик пронесся между цистернами заправщиков, что стаяй вспугнутых мошек разлетались от оживающих туш колонизаторов. Проносясь над предупреждающей оранжевой раскраской заправщика, его корабль завершил разворот и, протиснувшись сквозь стаю акульих силуэтов, занял свое место в порядке боевых кораблей.

– «Ковчег-9», маршевые прогрееты, все системы в норме! Минутная готовность к запуску... – голосовой доклад вахтенного офицера был обезличен «шептуном» в строчку цифрового потока.

– Принято, – отозвался Немезис на последний рапорт, – «Ковчегам» приготовиться к принятию эсминцев!

Замыкающий транспорт ожил жерлами маневровых двигателей. Ослепительная вспышка четырех солнц высветила притаившуюся стаю эсминцев. Сияя чистотой корпусов, жерлами восстановленных орудий, плод его месячных усилий маневрировал тройками и заходил на корпусную стыковку с огромными тушами колонизаторов...

Когда воин впервые сверил виртуальную сводку «экспедиционного флота», с напыщенным видом врученную ему Валандаем, с тем металлом, который ожидал его на орбите четвертой планеты, то подумал, что сбился с курса и влетел на хранилище

металлолома.

Других слов у него просто не было.

Выкупленный корпорацией патент на утилизацию кораблей Сил Безопасности Корпораций, отслуживших двойной ресурс, а затем несколько полулегальных договоров и благотворительные взносы на «благотворительные фонды ветеранов», дали возможность собрать из тысячи ожидающихся переплавки «стариков» три десятка годных к «восстановлению и модернизации» эсминцев. После освоения бюджета и восстановительных работ стороннего подрядчика «немезису» был представлен могучий экспедиционный флот.

Среди звезд «гордо реял» ордер эсминцев. Посеченные метеоритами бока выделялись на корпусах свежими заплатками, маневровые двигатели мерцали нестабильностью, а выгоревшие стволы орудий кричали об отсутствии технического обслуживания не один десяток лет.

А когда корабли получили команду на экстренное перестроение и отражение силовыми полями флангового удара, то даже ничего не понимающий Валандай морщился и отворачивался.

Ни один корабль не смог уложиться во флотский норматив. Едва не тараня друг друга, наполняя эфир руганью и матом, насилуя кашляющие двигатели, эсминцы попытались выстроить стенку. И лишь спустя сорок минут корабли застыли в шахматном построении. Но стоило выдать треть мощности объединённого кокона, как с эсминцев посыпались доклады о выходе из строя защитных энергопроводов.

И воину пришлось вникать в корабельное дело.

После долгих сеансов связи с Орденом он изматывал инженерные отделы Незабудки объемными просчетами глубокой модернизации. Игнорируя истерики финансовых служб, скандалов конструкторов и инженеров, разве что не открытых бунтов среди рабочих орбитальных доков, он добился поставленной цели.

И сейчас под потертыми шкурами «старичков» скрывались современные оружейные системы, и даже удалось впихнуть в старые корпуса несколько пришедших с орденским транспортом сюрпризов.

– «Акулам» прижаться к бортам. – Обогнув тушу очередного транспорта, штурмовик устремился в центр клина. – По готовности доклад.

Между тремя тушами колонизаторов притаился потерявшийся на фоне гигантов кораблик. Его гордость и плод титанических усилий – восстановленный почти из руин древний крейсер модели «Молот».

Носовая часть напоминала массивную кувалду, водруженную на длинную рукоять, окончившуюся увесистым ухватом. Такое построение позволяло упрятать в толще корпуса не только боевую рубку, но и жерла кинетических орудий. Таким образом, все главные системы корабля были упрятаны в толщу корпуса.

Но на этом «сюрпризы» не заканчивались. На удлиненном корпусе медленно вращались независимо друг от друга три секции, с плотно сомкнутыми створками трехметровых шлюзов.

Там, под толщей броневых накладок, дремали сотни автономных платформ. Выстреливаемые разгонными импульсами, автономные модули обладали собственными системами коррекции полета и, ныряя в подпространство, могли удаляться от крейсера на расстояние до тысячи километров, чтобы, выпрыгивая в обычном пространстве, в считанные

мгновения превратиться в орудийную платформу с тяжелым вооружением на борту.

А объединённые в одну сеть три сотни орудий, подчинённые командам бортовых интеллектов, могли не только утопить пространство в огненном шторме, но и маневрировали. Нырять в «провал» и оказываясь в новой точке, платформы возобновляли обстрел с другого участка пространства.

Великолепная задумка, позволявшая крейсеру стать одним из самых грозных противников в космических схватках, стала и его приговором. Дороговизна автономных платформ и высокие требования к экипажам крейсеров дополнялись еще и обязательным наличием как минимум трех искусственных интеллектов, контролирующих перемещения автономных модулей, что для корабля класса крейсер было уже непозволительной роскошью. И «молотам» не суждено было поучаствовать в серьезных операциях, так как даже потеря одной платформы обходилась бюджету корпораций в кругленькую сумму.

Но для Немезиса находка на свалке остова этого корабля была настоящим подарком. И основательно выжав ресурсы «Ожерелья», он затребовал недостающие детали с Марса, и сейчас крейсер был полностью автоматизирован. Управляемый четырьмя бортовыми интеллектами, крейсер был откалиброван под Немезиса, а при помощи вездесущего «шептуна» корабль превратился в козырной туз его флота.

– Адмирал, волна к старту готова, – раздался в эфире голос полковника. Следом оживило изображение хмурого вояки с диафрагмами искусственных глаз.

– Трехминутная готовность.

Завершая вираж, штурмовик завис над крейсером. Распускаясь лепестками стыковочного узла, провал шлюза встретил гостя блеском гостеприимно раскрытых захватов.

Опираясь на синеву манёвровых двигателей, штурмовик примерился к посадке и одним маневром уместился в гнезде.

Встряхнув корпус, штатно сработали крепления. Мигнув синхронизацией, бортовая электроника слилась с цепями управления крейсером в одно целое.

Тут же оживился «шептун». Получив в распоряжение мощности четырёх бортовых интеллектов, напарник запестрил рапортами и приглашением разделить радость «слияния».

– Адмирал в контуре! Объявляется предстартовая подготовка. Минутная готовность!

Восприятие резко расширилось. Со всех сторон хлынули потоки данных, и космос заиграл красками. И воин почувствовал себя огромным организмом. Его глаза видели на миллионы километров, руки налились мощью готовых к залпу сотни орудий, а тело распирало от пульсирующей мощи корабельных реакторов.

Обычный космос предстал искусственной реальностью, где корпуса кораблей были полупрозрачными и пестрели строчками докладов о состоянии бортовых систем и рапортов экипажей.

– Три!

– Два!

– Один!

– Волна, полный вперед!

Подчиняясь единой команде, гигантские корабли вздрогнули. Украшаясь разгоравшимся сиянием маршевых двигателей, клин километровых туш величаво стал уходить с дальних орбит.

И как только стальные берега орбитальной станции оказались на безопасном расстоянии, на корпусах засияли контуры установок, порождающих аномалию.

Контурь кораблей засветились лиловым цветом, и, разом вздрогнув, исчезли из обычного пространства, оставив после себя лишь разреженное облако попавших в место «провала» частиц космического мусора.

– Расчетное время выхода в точку встречи – три минуты. «Ястребам» режим свободного поиска, «Акулам» построение прикрытия – «сфера»...

Формулируя команды голосом, воин едва успевал выговаривать слова, а в пространстве уже неслись электронные аналоги сиплых звуков. В отличие от технологии «немезисов», зависеть полностью от искусственных интеллектов автоматизированных систем корпорации не желали. Вернее будет – не позволяли технологии. Поэтому второстепенные команды выполняла автоматика, а пилотирование и контроль над оружиевыми системами был совместный, где приоритет больше отдавался человеку, что и сказывалось на эффективности кораблей в сражении.

Непривычные к долгому разговору связки саднили нестерпимым зудом, но осипшим голосом Воин продолжал командовать:

– «Ковчегам», подготовить трюмы для принятия груза «Ноль»!

Он ощутил зуд системы оповещения. Следом пришла расшифровка. Сенсоры обнаруживали зарождение аномалии «провала», и, судя вектору возмущения – это их цель.

– Капитанам проверить системы стыковочных захватов и готовность портов систем жизнеобеспечения. Внимание! Квадрат 178–45–90! Встречаем баржи.

На «Ковчехах» закипела работа. С натужным гудением сервоприводов массивные плиты ангаров раскрылись, закашляли скрежетом маточные катапульты. Выплывывая в пространство наборы металлических тетроидов, транспорты освобождали из временного заключения десятки перехватчиков.

Вылетая скомканными коконами, юркие кораблики расправляли сложенные корпуса, и, подчиняясь командам командного мостика, агрегатные узлы трансформировались в одноместные машины с угловатыми формами. Игнорируя плавность как определение, одноместные машины были самыми простыми кораблями. Минимум защиты, максимум скорости и утыканная ракетными пилонами морда придавали перехватчикам сходство с оскаленными пастями мифических драконов. И сейчас стая разлеталась тройками хищников, вышедших на охоту.

– Адмирал! Системы фиксирует двойную аномалию! – уверенный голос капитана головного «Ковчеха» опередил только начавшие поступать тревожные сигналы. – Похоже, драпают от погони.

Вначале, посчитав заявление ошибкой, воин подключил «шептуна» к проверке показаний сенсоров. Подтверждая слова человека, имевшего самый длинный послужной список в его флоте, искусственная половинка личности даже выдала характеристики не двойной, а тройной аномалии. Но сам факт того, что обычный человек, опираясь на куцые данные, сделал правильный вывод, сильно его удивил.

– Внимание флоту! Квадрат «провала» 178–46–91!

Выныривая из клина стремительными маневрами, «акулы» выдвинулись к указанному квадрату.

Стальные гиганты заглушили меланхоличное вращение грузовых и ангарных трюмов, и на выступающих сферах серебряных излучателей заискрились первые искры кокон-поля. По длинным корпусам поползли лиловые молнии, и спустя мгновение «Ковчехи» сияли выведенными на полную мощность щитами. Мощность поля и корабельных накопителей

была способна поглотить не одну сотню попаданий, а вместе с толстыми стенами «Ковчеги» превратились в крепкие орешки, способные пасть лишь от тарана немалым астероидом.

Звездная гладь вздулась вязью молний. Переливаясь буйными красками, в пространстве возникла яркая трещина и проступили контуры барж. Километровые гроздья, нанизанные на спицу несущей конструкции, обрели четкость, и вместе с последней умершей молнией ионной бури эфир взорвался криками экипажей:

– Опасность! Предатель...

Над баржами вспыхнули и погасли яркие вспышки, и по воцарившемуся молчанию стало ясно – вся связь на баржах выгорела. Выдержать близкий подрыв ЭМИ-торпед не выдержит никакая аппаратура.

Из-под барж вывалились хищные тени. Три звена крестообразных кораблей заложили боевой разворот и возобновили прерванную «провалом» атаку.

А спустя мгновение за баржами вспыхнула еще одна аномалия. Из которой вывалились два скошенных бруска пиратских рейдеров. Состоящие из угловатых наростов, угловатые корабли украсились сиянием защитных полей, и, ни на что не обращая внимания, преследователи набросились на баржи залпами ослепительных сгустков.

– Как с цепи совались, – высказал удивление обнаруживший погоню капитан девятой «акулы», – на них совсем не похоже.

– Что именно?

– Они атакуют лишь баржи. А это очень ценный груз...

Караван с тремя сотнями тысяч колонистов был лакомой добычей. И судя по отсутствию опознавательных сигналов от преследователей, баржи драпали от пиратского клана, что не сдавался и желал сорвать одним налетом солидный куш.

Мало того что людей можно обратить в рабство и продать безвольными куклами, так это был самый простой способ пополнить ряды стаи пушечным мясом. Всего лишь вживить нейрошунты напрямую в мозг, и жертва становится идеальным солдатом. Тупым, безвольным, но для штурма много ума не нужно.

– Нам некогда обсуждать странности. «Акулам-7, 8, 9» заняться рейдерами. «Ястребам» отогнать штурмовиков от барж!

Черные силуэты пиратских «крестов», выделявшихся грубостью форм дешевого корпуса с отверстием под рабскую капсулу на перекрестье и четырьмя пушками на хвостах, прославили штурмовик как самую массовую модель. Достаточная мощность вооружения, дешево и сердито способного расковырять большинство известных типов брони, в сумме с одноразовыми капсулами для шунтированных рабскими имплантатами пилотов, превращало их в неудобного противника.

В отличие от Немезиса, капитаны рейдеров не заботились о сохранности жизни одноразовых кораблей.

– Внимание «Акулам-12, 13»... оттянуться на прикрытие истребителей! – отдавая должное задумке пиратов, решивших связать перехватчиков боем и дать возможность более мощному вооружению крейсеров вскрыть защиту барж, Немезис фиксировал гибель второй тройки «ястребов».

Уступая «крестам» в бронировании, защита легких перехватчиков была способна развеять плазменный выстрел, но противопоставить разогнанной до космических скоростей кинетики было нечего. Спасали лишь манёвренность и мастерство пилотов.

– «Ястребам» оттянуться под прикрытие эсминцев!

– Адмирал, мы можем их достать! – азартно возразил в эфире командир второго десятка перехватчиков.

В памяти сразу же всплыло досье на смертников. Оказавшийся уволенным из флота СБ из-за взрывного характера, сержант запаса нашел себе место среди таких же, как и он, ненужных. В течение полугода добился звания лейтенанта и стал командиром крыла перехватчиков. Сразу же зарекомендовал себя умелым пилотом, с одним недостатком – слишком азартен.

– Ревунов, уводите крыло под «Акулу-8», сейчас начнут работать эсминцы, и пострадаете от дружественных залпов, – пояснил воин, – у нас уже потери среди «Вальтов». А мы даже не прибыли в систему назначения.

– Принял, адмирал, – обиженно отозвался лейтенант.

Глухой голос и недовольная гримаса усилили его раздражение. Как управлять людьми, которым еще нужно объяснять смысл происходящего?! Никакой дисциплины, это даже не флотское подразделение!

Сконцентрировавшись на бое, Немезис внимательно следил за танцующими парами, а иногда и тройками, что умудрялись закручивать клубок из стремительных виражей, ракетных вспышек и ругани на оперативных частотах.

Но то, что остальным казалось сумасшедшей каруселью, ему казалось замедленной съемкой. Если бы он, да на штурмовике ворвался бы в строй пиратов, все окончилось бы в минуты. А сейчас уже пошла одиннадцатая минута столкновения, а пираты и не собирались отступать. Странное поведение рейдеров заставляло внимательно следить за проекцией боя и гадать о причинах.

Карусель бешеных светлячков вдруг распалась.

Вклиниваясь в схватку ледоколами, эсминцы подсветили безопасную зону для своих истребителей, и как только последний перехватчик задиристо крутанулся вокруг оси и нырнул в отчерченную зону, корпуса «акул» запылали микровзрывами.

От поверхности корпусов стартовали сотни модулей, и казалось, будто корабли, словно рыбы, сбросили чешую.

Отлетев далеко за границы схватки «ястребов» с «крестами», корректируемые частыми вспышками сопел, модули усеяли окружающее пространство сотнями искорок. И по единой команде космос украсился мгновенно распустившимися бутонами мутных облаков.

В считанные мгновения часть пространства превратилась в мышеловку. В ограниченном пространстве оказались отрезанные от свободного маневрирования «кресты» и туши эсминцев с роем злых перехватчиков, желавших расквитаться за понесенные потери.

Вновь вспыхнули сегменты кокон-поля эсминцев, и башни эмиттеров ближнего боя украсились вспышками плазменных сгустков. Высокая скорость и малый диаметр капсулированной плазмы раскрасили космос яркими трассерами.

Резко изменившаяся позиция, в которой каждый эсминец удерживал мешок с пойманными в ловушку «крестами», чье количество медленно, но неуклонно сокращалось, заставило пиратов изменить привычную тактику.

Поведение «крестов» резко изменилось. Часть из них бросилась в самую гущу сражения. Заходя в корму «акулам», часть штурмовиков пошла на таран двигателей, а часть устремились в сторону выхода из мутного облака.

– «Акула-11», перевести огонь на левый борт. Наблюдаю перегруппировку у маршевых дюз, – решив вмешаться, Немезис поражался тому, как можно увлекаться боем. – Повторяю.

Девять «крестов», на втором витке зайдут в дюзы!

– Принял, адмирал! – коротко огрызнулся капитан. Тонем указывая заткнуться, типа сам все видит. – Нам бы еще одну «акулу», и мы их размажем!

– Огневой мощности достаточно, капитан. Внимательней следите за картиной боя.

Эсминец сманеврировал и вместо кормы подставил «крестам» борт с ожившими эмиттерами ближнего боя.

Уже вышедшие на дистанцию атаки «кресты» попытались изменить траекторию, но сразу же попали под залпы подоспевших «ястребов».

Уклоняясь от встречных залпов, штурмовики бросились под тень эсминцев и пронеслись в считанных метрах над лиловой поверхностью защиты.

У нескольких «крестов» закрубились пробойны в корпусе. Теряя управление, корабли закувыркались и, выброшенные ускорением, с чавканьем утонули в стене из мутной завесы. Налипая на фюзеляжах плотной массой, облачный запас набился во все щели. Попадая в пазы сенсоров, дюзы маневровых двигателей, стволы орудий, химический состав теряли эластичность и приобретали каменную прочность.

И спустя считанные минуты корабль потерял форму и оброс массой, как снежный ком. Заключенная в ловушку жертва оказалась заживо погребенной с самым страшном пилотском сне – в «янтарном кошмаре».

Быстрая расправа над «крестами» отрезвила капитанов рейдеров. Попытавшись проломить защиту барж совместными залпами и не добившись результатов, крейсера украсились вспышками маневровых двигателей. И бросив «кресты» на растерзание, двойка крейсеров развернулась в сторону внешнего астероидного пояса и ушла к границе системы, откуда прилетело эхо открывшегося «провала».

Из трех десятков «крестов» в «янтарных мешках» еще носилась пара троек, но подавляющий перевес «ястребов» в считанные с мгновения превратил их в груды остывающих обломков.

Сбросив всю текучку на «шептуна», воин просматривал записи и прослушивал сбивчивые рапорта капитанов «акул» и командиров «ястребов». Пытаясь разобраться в мешанине эмоций, фактов и рапортов искусственных интеллектов, он хотел понять странную причину налета.

Здесь было очень много странностей. И самая главная это поведение «вольников». Стаи никогда не отличались героизмом. Их тактика это внезапность и целесообразность. Минимальные затраты при максимальной прибыли. Засады, подкуп, диверсии и предательства – основные приемы «вольников».

А что он видел сейчас? Вместо того чтобы тут же уйти в «провал», рейдеры пожертвовали всеми штурмовиками, отдали на растерзание «мясо», тем самым связали эсминцы боями, а сами пытались взломать кокон-щиты одной баржи.

И самое странное, что не ближайшей, что являлась предпочтительнее со всех точек зрения, начиная от месторасположения и заканчивая удобством утягивания части груза в «провал», а именно средней. Да и характерные повреждения больше говорили о целенаправленной атаке жилой палубы и рубки управления.

– Адмирал, с вами желают встретиться капитаны барж.

Бесцеремонный голос воплотился на панели связи в образе человека с безжизненным взглядом искусственных глаз. Волевым лицом со следами старых шрамов и полный контроль над эмоциями. Разговаривая одними губами, офицер не позволил дрогнуть ни одной мышце.

– А вас им уже недостаточно?

– Данный вопрос выходит за рамки моей компетенции.

– Хорошо, Данилов, в 17:00 по корабельному времени жду вас и гостей в кают-компании «Молота».

Анкету этого полковника он нашел сам, когда отчаялся найти вменяемые кадры в базе данных корпорации. Предлагаемые Валандаем кандидатуры, мягко говоря, не «отвечали требованиям». Ему нужен был опытный командир, имевший за плечами хотя бы парочку боевых кампаний, а не умелец для кабинетных интриг. Этот кандидат был в разделе забракованных Валандаем, и этот факт был одним из весомых аргументов в выборе кандидатуры заместителя.

Коснувшись рукой сенсоров на панели управления, воин перевел процессы управления на бесконтактную связь.

Затылок ощутимо нагрелся от заработавшего в полную нагрузку «шептуна». Медленно отключаясь от вычислительных процессов, Немезис ощутил себя в границах человеческого тела. Окружавший мир стабилизировался, чувства обрели четкость.

И самым ярким и неприятным вестником реального мира оказался желудок, что резью противился поглощать высококалорийную, противную на вкус биомассу уже шестые сутки.

Втянув прохладный воздух рубки, воин открыл глаза.

С мягким чавканьем соединяющие шунты покинули тело и втянулись в пилотский ложемент. Мягко поднявшись с кресла, Немезис покинул тесную рубку и нырнул в провал стыковочного шлюза.

Переходной тамбур встретил стерильным запахом нежилых помещений крейсера. Пустые коридоры и снующие уборщики заканчивали внутреннюю уборку палуб.

Строительный мусор, обветшавшая обшивка, дряхлые системы жизнеобеспечения – все заменялось и приводилось в достойный вид.

Но «восстановленная» кают-компания больше походила на строительную корпорацию. Воин посчитал излишним расточительством, чтобы большое пространство корабля, рассчитанное на прием пищи экипажа в полторы сотни людей, было бы пустым, поэтому он провел оптимизацию палубного пространства.

И теперь кают-компания сильно ужалась в размерах. И больше подходила на склад строительной корпорации, где все стены были заставлены разномастными штабелями грузовых контейнеров.

До назначенного времени еще оставалось десять минут, и воин свернул в сторону продовольственного склада. Вскрыв один из контейнеров с маркировкой долгохранящихся продуктов, воин возвращался заметно повеселевшим. Истосковавшийся по ощущениям пищи желудок утробно урчал, с удовольствием переваривая первые куски заброшенной сушеной фруктовой экзотики. И одновременно с разъехавшимися створками кают-компании «шептун» известил о выданном разрешении на стыковку челнока.

Выбрав один массивный контейнер, воин стащил его вниз и обустроил место для сидения. А вскоре послышалось шипение створок, и под потолком забилося эхо шагов и тихий гомон удивленных голосов.

Вежливые улыбки на лицах людей резко увяли, когда вошедшая делегация рассмотрела фигуру одного из членов самой одиозной организации человечества. На возвышенности в небрежной позе ожидания восседал Немезис. На открытом лице с пугающими красными глазами царили равнодушие и безмятежность.

– Адмирал, разрешите представить капитанов транспортной компании, – сухо отрапортовал Данилов и, едва не строевым шагом выйдя вперед компании, отошел в сторону и застыл в вежливом ожидании.

Последние следы радости и любопытства сменились бледной растерянностью и гробовой тишиной.

– Приветствую вас на борту крейсера корпорации «Ожерелье», – с вырвавшимся облачком теплого дыхания произнес воин, с интересом рассматривая капитанов со своими командами, почему-то решивших, что он просто будет рад всех их видеть у себя на борту.

Облаченные в пустотные скафандры самых разнообразных форм, люди производили впечатление толпы случайных людей, пойманных в портовых кабаках, но присмотревшись, воин понял, что это не оборванцы. Это яркое проявление одной из форм «человеческого самовыражения».

Все скафандры носили следы улучшений. И зачастую в ущерб функциональности. И чем выше был статус владельца, тем более замысловатой была модернизация. Особо «впечатлили» сто сорок восемь сувенирных эмблем колоний, разноцветными пятнами облепивших почти весь скафандр лидера стоявшей перед ним делегации.

– И какой у вас вопрос, требующий исключительно лишь моего внимания? – первым прервал молчание воин, решив поторопить впавших в ступор гостей.

Справившись с растерянностью, лидер заозирался в поисках поддержки и, услышав поддерживающий гул за спиной, прокашлялся:

– Ну... нам не сказали, что адмирал, ну, этот. Этот...

– Пропустим вступление и сразу начинаем с главного, – прервал мычание воин. – Только факты. Начнем с объяснения причины, почему баржи шли без охранения. И почему к месту

встречи прибыли с погоней на хвосте.

Одернутый капитан покраснел, недовольно поморщился.

– Дело в том, что это и было наше охранение. Три крейсера стаи «Черных псов» с тремя десятками «крестов»...

Когда груженные баржи вышли из узловой системы, подальше оживленных маршрутов и секторов регулярных патрулей СБ на кратком нырке в заранее оговоренных координатах, их поджидал нанятый корпорацией флот прикрытия. Обменявшись кодированными импульсами, капитан перевел половину выделенной суммы на указанный обезличенный счет, и они ушли в провал уже под прикрытием охранения.

И спустя всего несколько провало-часов они уловили сигнал на аварийной частоте корпорации «Ожерелье». После краткого совещания капитаны решили исполнить святой долг корпоративной взаимовыручки и начали сбрасывать мощность реакторов «провала». А когда они вынырнули в обычном пространстве, то командир охранения пролаял приказ, чтобы баржи срочно убрались с территории их клана. Иначе все договоренности можно свернуть трубочкой и вставить в причинное место.

Но в рубках уже заметили всплески энергетических возмущений ожесточенного сражения, разгоревшегося на краю системы, а по координатам маячка бедствий болталась малогабаритная капсула аварийного спасения.

Ослушавшись приказа, они все-таки подхватили капсулу, и охранение словно с цепи сорвалось. Спустя мгновение баржам пришлось спешно нырять в «провалы», уходя от атаки собственного охранения.

Бросив вопросительный взгляд на Данилова, оставшегося невозмутимым, словно кусок металла, воин задумался. По большинству показателей мимики и жестов, а также едва уловимого сердцебиения капитан говорит правду. Но вот только он так и не услышал причины, почему рейдеры взялись за уничтожение баржи, даже не попытавшись вступить в переговоры. Судя по изученным суммам, предоплата за найм была щедрой. Выходит, что рейдеры сами отказались от второй части оплаты и посчитали уничтожение баржи, подобравшей капсулу, более... выгодным?

– Из ваших слов можно сделать вывод... – задумчиво сказал воин, параллельно подкидывая «шептуну» задачку на моделирование гипотез, но загруженный процессами управления напарник даже не отозвался, – ...что капитаны барж нарушили основной пункт о безопасности транспортировки грузов категории «ноль». И основываясь на не документированной договоренности о взаимопомощи, самовольно прервали «провал» и подобрали спасательную капсулу, ставшую причиной нападения на караван?

– Можно и так истолковать наши действия, – упрямо набычился капитан, – но мы помогли терпящим бедствие. Это святое...

– При этом подвергнув угрозе жизни сотни тысяч людей, – жестко заключил воин, буквально пригвоздив капитана к полу жестким взглядом.

Понимая, что аргументы Немезиса значительно весомее, чем его попытка обелиться, капитан стал нервничать. Если судить по корпоративным законам, то капитану грозит жесткое разбирательство, а если смотреть по человеческим, то он рискнул и спас капсулу своей же корпорации, таких же «карго», как и он сам! Кто мог знать, что охранение так себя поведет. Он рассчитывал на помощь от рейдеров, а они оказались из той же стаи, что, похоже, и была виновницей далекого сражения.

Озвучив свои соображения под одобрительный гомон зашумевших за спиной коллег,

капитан застыл в гордо оскорблённой позе.

Немезис колебался. По сути, не его дело разбираться с нарушениями корпоративных законов, которые он мог цитировать напрямую из объема памяти. Он получил поселенцев, и, судя по рапорту капитанов «Ковчегов», груз был в целостности и сохранности и в полном количестве. Пусть корпорация сама разбирается с корпоративной дисциплиной среди персонала...

Уловив колебания, капитан залился воодушевлённой речью. Рассказывая, какое удивление и возмущение они испытали, когда достали из капсулы обессиленного ребенка. И какое умиление и радость их охватили, когда эта маленькая девочка очнулась. И самое удивительное, от пережитого стресса она вначале была в шоке, но окруженная заботой, она быстро пришла в себя и оказалась просто удивительным ребенком.

– Пережитый стресс не прошел для маленького ребенка бесследно. Она с трудом разговаривает, но поверьте, она просто фантастична... Когда она входит в помещение, то плохое настроение просто улетучивается. Вся проблемы уходят на второй план. Хочется петь и радоваться... Она настоящий ангел во плоти. Такая милая и улыбчивая. Сама непосредственность...

Прерывая поток восторженных эмоций, воин недоуменно спросил:

– Мастер, я чего-то не понимаю. Штатная ситуация спасения описана сводами правил транспортного судна. По прибытию в порт назначения обращаетесь в специальную службу. Сдаёте отчет и получаете премиальные...

– Я просто пытаюсь объяснить... – засуетился толстяк, оглядываясь на набычившихся коллег, и говорил едва ли не просительным тоном. – Когда нас прижимали рейдеры, мы не могли уловить подходящую под наш вектор гравитационную яму. И она буквально рукой показала, куда нам лететь, когда пилоты послушались, то через три минуты разгона мы уловили четкие координаты воронки! Представляете!? Без приборов, просто чудом! Мы обязаны ей жизнью... мы хотели ее оставить в команде, ведь она полная сирота. Но она просит доставить ее на планету, что в другом сегменте космоса, а это как раз вам по пути. Надо всего лишь сделать небольшой крюк, до Селенты.

Наградив капитана недоуменным взглядом, воин сказал:

– Мастер карго, угождающий желаниям случайных попутчиков... что-то новенькое.

Капитан проглотил шпильку, лишь упрямо набычился:

– Господин адмирал, если бы не она, с нас бы уже торчали нейрошунты пилотов рейдеров или присоски конвейерщика астероидного рудника! И если человек, спасший наши жизни и ВАШ груз, желает попасть на планету, то я ЛИЧНО прошу об этом, не говоря уже о том, что если нужно оплатить перелет, то за деньгами дело не станет.

Прорвавшиеся эмоции забились под потолком требовательной нотой. Повисшая пауза нарушалась лишь учащенным дыханием и гулом работающих внутренностей крейсера. Всмотриваясь в лица, искренне опечаленные судьбой спасённой девочки, воин глянул на Данилова. Храня спокойствие статуи, первый зам блуждал взором где-то вдалеке. Теперь была понятна реакция полковника. Без личного решения адмирала сделать лишний крюк было бы затруднительно.

– Какому судну принадлежала капсула? – подавшись импульсу любопытства, задал вопрос воин.

Готовый к долгим препирательствам, возможно к затяжным торгам, набравший полную грудь воздуха капитан вдруг захлопал глазами. Почесав затылок, недоуменно переглянулся с

коллегами.

– Вы знаете... Все разом как-то навалилось, а потом было не до этого.

– То есть вы не знаете, какому судну принадлежала капсула... кого спасли. Что вообще удалось выяснить о спасенной?

Густо покраснев, толстяк утер выступивший холодный пот. Нарушение одного из основополагающих пунктов инструкции грозило как минимум штрафом, не говоря о зондировании памяти в душных каютах дознавателей корпорации, а там не за горами лишение лицензии и прощай, капитанская карьера. Захватывая ртом вдруг стусившийся воздух, капитан просипел:

– Ласка... – оглядываясь в поисках поддержки, натыкался только на пожатия плечами и такие же опущенные головы, – зовут ее так.

– Любопытно, – воин резко поднялся. Нависнув над присевшим от неожиданности капитаном, впился в выпученные глаза требовательным взглядом. – Вы хотите сказать, что человек не имеет вживленного чипа и маркеров ДНК?

– Нет... – почти проблеял капитан. – Мы не проверяли. Как-то не было необходимости...

Неподвижно застыв, воин затребовал от «шептуна» прямой доступ к единой системе «Ковчегов». Слегка прикрыв глаза, потерял ощущение дрожания палубы. Оказавшись в виртуальном пространстве информационных данных, запустил поиск по резервным хранилищам, имевшим энциклопедические массивы информации, входящие в обязательный информационный пакет молодой колонии.

Ощувив себя осьминогом, протянул серебряные нити к каждому радужному переливу граней информационных баз. Но везде натыкался на один и тот же ответ: подобные случаи не зарегистрированы, а при обнаружении оных срочно составить и отправить отчеты, предварительно связавшись с Службой Безопасности Федерации Корпораций, и далее побежали строчки-координаты представительств в каждой планетной системе.

Факт обнаружения человека без мелочей, которые автоматически вживлялись под кожу младенцам, говорил или о потерянной колонии, на которой ОТСУТСТВУЮТ акушерские камеры, по договоренности корпораций вживляющих чипы и маркеры ДНК как обязательную прививку, или о не зарегистрированной колонии, которая уклоняется от соблюдения закона. А это уже очень интересно для Ордена, что пристально следит за колониями и делами, творящимися на их поверхности.

Даже пиратские кланы соблюдают эти законы, потому как человеку и шага потом не ступить в обжитом космосе. На каждой станции, космопорте происходит опознание человека по этим данным, а отсутствие оных означает арест без разговоров и долгие разбирательства, кои совсем не нужны кланам, старающимся вообще редко привлекать к себе внимание СБ.

Снова ощутив дрожание палубы крейсера, воин сфокусировался на терпеливо переминающихся гостях, пытавшихся разговорить Данилова насчет перспектив и возможности как-то «замять» оплошность.

Обычная картина, но что-то не давало покоя, и воин вновь и вновь прокручивал в голове все события. Разрозненные факты со скрипом и нестыковками укладывались в несуразную картину.

На момент обнаружения подросток не мог изъясняться, но при этом имеет познания в пилотной астрономии. Найденыш оказался более чутким, чем сенсоры грузовой баржи

класса «Кит». И совсем необычно, что подросток «запудрил мозги» экипажу до такой степени, что те нарушили все мыслимые и немыслимые инструкции, а потом готовы готовы даже хлопотать о ее судьбе.

Очень много странностей. И как говорится в Скрижали Познания: «Хаос несет горести. Только познанные знания являются благом. Бойся неизвестного, враг таится в странностях». Воин принял решение.

– Полковник! Экипажи в карантин! На каждую баржу по крылу десанта. Тип оснащения по классу 1А, следом команду медиков и техников, – скомандовал Немезис. – На крейсер вызовите наряд ремонтников, подготовить каюту для содержания пленника по категории высшей изоляции!

– Принял, адмирал! – отозвался Данилов голосом уставного вояки. Выждав паузу в ожидании продолжения, активировал обруч виртуальной связи и зашелестел кубами, дублируя приказы по каравану.

– А мы как...

Взглянув на побледневших капитанов, Немезис равнодушно произнес:

– Карантин. На ближайшем посту передача дознавателям корпорации. Путь они решают вашу участь.

Натужно шумя пылесборником, ремонтный робот вылизывал каюту. Неторопливо сползая со стены, черный жук с чавканьем убрал раструбы присосок и выдал трель о завершении работ. Зашумев сервоприводами складываемых манипуляторов, укатил за спину человека, колдующего над дверной консолью.

– Готов, адмирал.

Удовлетворенно хмыкнув индикаторам, техник с улыбкой развернулся.

– Теперь и муха не пролетит. Все, что просили, по высшему разряду. Стены выдержат импульс в упор, а дверь и тараном не прошибить.

– Свободен.

Едва успев отскочить в сторону, техник ударился локтем о стену. Зашипев под нос ругательство, недобро покосился в спину Немезиса. Беззвучно шевеля губами, дал пинка жужжащему рядом помощнику. Сквозь глухой звук пробилась трель о нецелевом обращении, и серый панцирь медленно разгладил вмятину. Прикрикнув на уныло катившего рядом горбуна, техник повеселел и, насвистывая незатейливый мотивчик, зашаркал по коридору.

Едва успев отскочить в сторону, прижался к стене, уступая дорогу наряду десантников. Громыхая подошвами бронированных скафандров, высокие фигуры затмили потолочные светильники. Единым движением строй остановился, повернулся на месте, и перед открытой камерой застыло шесть закованных в пехотную броню десантников.

Выйдя на звук, Немезис оглядел застывший конвой. Выслушав виртрапорт старшего, мотнул головой. Среди коробки закованных в сталь тел затерялась утонченная фигурка девушки.

[Купить полную версию книги](#)